Анна
Бруша
BIRTHDAY
Ведьма
по ошибке

Анна Бруша
Ведьма по ошибке
Серия «Колдовские миры»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25554205
Бруша, Анна. Ведьма по ошибке: Издательство «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-99065-8

Аннотация

Когда начинаешь делать ошибки, уже трудно остановиться. Правда, с другой стороны, жизнь становится интереснее. У Майи – так однозначно стала. Даже чересчур. Первая ошибка – и нет работы, вторая – и незапланированный переезд из Москвы… в магический мир! Настоящий! С демонами и подозрительными охотниками за этими самыми демонами. Третья – и тебя уже причисляют к ведьмам, что чревато… большими проблемами. Теперь главное не наделать ошибок новых и как можно быстрее вернуться домой. Однако это так сложно, особенно если в планы вмешивается любовь.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Глава 3 39
Глава 4 56
Глава 5 79
Глава 6 88
Глава 7 108
Глава 8 113
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Анна Бруша
Ведьма по ошибке

Жизнь становится интереснее, если делать ошибки… Но не настолько же, демон всех побери!

© Бруша А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

– Собирайся, Майя! Лучше, чтобы шеф тебя лишний раз не видел!

Дмитрий Кузьмич сочувственно косил по-вороньему темным глазом. Он работал в нашей фирме охранником вот уже шесть лет. А учитывая взрывной характер главного – это огромное достижение.

Точнее, теперь не в «нашей» фирме. Я-то больше здесь не работаю. С этой секунды. После своего невероятного провала. Ненавижу смартфоны. Ненавижу дурацкое расположение букв. Кто вообще додумался разместить буквы «б» и «ю» рядом?

– Майя, может, тебе такси вызвать? – состроив сочувственную мину, спросила Алиночка, вторая помощница.

Ну, теперь-то первая. Хотя не мне ее осуждать. У нас тут так принято. Спарта! Выживает сильнейший, а незаменимых нет.

Неожиданно Алиночка бросилась ко мне на шею и горячо зашептала:

– Майка! Ты классная! Ты столько проектов сделала, ты невероятная! Мне правда дико жаль. Но у тебя все будет хорошо!

Она порывисто расцеловала меня в обе щеки, почти сбивая с ног. Даже голова закружилась от удушливого аромата

ее духов. Лилии. Ненавижу лилии.

Алиночка быстро отстранилась и испуганно огляделась.

Тут я ее тоже понимаю. Такое открытое выражение лояльности к опальному и уже бывшему сотруднику… Опасно.

– Не надо такси. Я пройдусь. – Понадобились колоссальные усилия, чтобы сказать это позитивно-бесстрастным тоном.

– Через другой вход… Только не мимо шефа. – Голос охранника стал совсем тихим и торжественным.

В этот самый момент дверь кабинета с треском распахнулась, как будто кто-то с силой пнул ее ногой. Я оказалась лицом к лицу с шефом. Руки его были заняты большой коробкой: неоспоримым доказательством моего провала. Лицо главного покраснело. Я невольно попятилась, стараясь оказаться от него как можно дальше. Но он преодолел расстояние, нас разделявшее, как будто его несли крылья, и сунул мне картонку.

Хотел что-то сказать, но, видимо, бешенство лишило его дара речи, и шеф в прямом смысле указал мне на дверь.

– Может, я могу исправить…

Сказано это было его удаляющейся спине. Прозвучало жалобно.

Спина опасно напряглась.

Я почувствовала, как краска бросилась в лицо. Было мучительно стыдно и обидно. Слезы навернулись на глаза, и я перестала дышать, чтобы не разрыдаться. Мы прошли меж-

ду столами коллег, которые замолкали и отворачивались, с трудом сдерживая смех.

Ненавижу бывших коллег.

И конечно, все они уже знают.

Я постаралась выпрямиться и расправить плечи. Каблуки отбивали по полу уверенную дробь. Бросив быстрый взгляд на свое отражение в одной из бесконечных зеркальных перегородок, машинально убедилась, что прическа в порядке: каштановые волосы вьются красивыми локонами (вчера легла спать с мокрой головой), подводка и дымчатые тени помогают скрыть покрасневшие от недосыпа и едва сдерживаемых слез глаза. Рубашка – кипенно белая, выглядит идеально. Черные зауженные брюки визуально удлиняют ноги. Сосредотачиваюсь на ритме: шаг, еще шаг… Пам-пам-пам… Каблуки стучат по мраморному полу.

Нужно продержаться еще немного.

Путь по офису казался бесконечным. Наконец двери лифта мягко захлопнулись. Можно вздохнуть спокойно.

Вниз… вниз… С сорок шестого этажа самого красивого бизнес-центра в Москве. Вниз… С должности личного помощника самого успешного предпринимателя года по версии Форбс. Вниз… вниз… Из компании, за работу в которой многие готовы на все.

Спуститься с небес на землю. Буквально. Бросив прощальный взгляд на башни синего стекла, в которых отражалось голубое небо.

В окнах проносились облака.

Сдерживать слезы стало невозможно, и они буквально хлынули из глаз, горячие и ужасно соленые. Домой идти не хотелось. Впервые за три года беспрерывной, даже беспросветной работы оказаться днем на улице… Это необычно и несколько дезориентирует.

Но нельзя просто стоять и рыдать перед офисным зданием – выглядит глупо.

Я решила отправиться в парк, купив перед этим бутылку хорошего красного вина. Не помню, когда последний раз просто бесцельно гуляла.

Телефон тренькнул и завибрировал.

Скосила глаза на экран. Так-так… Алиночка, новая первая помощница, интересуется, где на моем компьютере лежат документы по…

В почте уже шестьсот шестьдесят шесть писем.

А я даже не успела далеко отойти. Мысль о собственной незаменимости приятно согрела на несколько секунд. Желая ощутить собственную власть, со злорадством нажала кнопку. Пусть попробуют разобраться без меня! Сегодня я позволю себе отключиться, быть негативной и жалеть себя. А завтра начну все сначала. Разошлю резюме в лучшие компании, продумаю стратегию, сделаю миллион звонков…

За окном такси мелькал равнодушный серый город, душный, пропахший бензином. По улицам стремительно передвигались не менее равнодушные люди. Они как усердные

муравьи сновали по тротуарам, не обращая внимания друг на друга, погруженные в свои дела и проблемы.

Гулять в офисных туфлях – то еще испытание. Но я не сдавалась. Упрямо шла в глубь парка. Как же медленно двигаются люди! Самодовольные мамочки с крикливыми детьми то и дело останавливаются и замирают, болтают и делают бесконечные селфи.

Асфальтовые дорожки сменились грунтовыми, каблуки немного проваливались в мягкую жирную землю. Но это хорошо помогало отвлечься от мыслей.

Силы кончились как-то внезапно. Рухнув на скамейку, с удивлением огляделась. Вокруг только деревья и звенящая тишина. Праздно гуляющих не видно.

Даже не подозревала, что в городе существуют такие места! Парк больше походил на самый настоящий лес. Подул легкий ветерок, приятно охлаждая горящие щеки. Листья успокаивающе покачивались, отбрасывая причудливые резные тени.

Спокойствие и безмятежность.

Скинула туфли и поджала под себя сведенные судорогой ступни.

А тени на земле продолжали завораживающий танец…

Не знаю, сколько я так просидела, но пришла в себя уже в кромешной темноте. Напряжение все еще сдавливало грудь. Оглядевшись, я закричала. Громко, протяжно, с визгливыми

нотками. Мерзко, вдохновенно, не ограничивая себя.

Стало значительно легче.

Я набрала еще воздуха, готовясь повторить свой подвиг, но слева послышался треск веток и шум. К скамейке выскочил мужчина, огляделся и зло спросил:

– Чего орала?

– Это не я, – машинально соврала я и попыталась изобразить на лице оскорбленное выражение.

Вот только новых унижений мне сегодня не хватало!

В темноте лица мужчины было не разглядеть. Он потоптался на месте и подошел поближе:

– В бутылке вино?

Надо же, какое хорошее зрение.

– Красное, – подтвердила я.

Он уселся на скамейку рядом.

– А в коробке что? – деловито осведомился он.

– Матерные кексы.

Незнакомец был одет во все темное, деталей не разглядеть, но бродягой явно не был. От него исходил едва различимый запах дорогого одеколона. Кстати, такой я как-то заказывала для своего бывшего шефа. Продается только в Пассаже, изготавливается в Париже одним очень известным парфюмером.

– Что такое «матерные кексы»? – с любопытством поинтересовался мужчина.

Я не собиралась никому ничего рассказывать, но слова по-

лились сами:

– У моего бывшего шефа есть – точнее, теперь-то уже была – любовница. Он ей обещал, что уйдет от жены, – почему-то показалось крайне важным рассказать все с самого начала, – а сам забыл, что у нее день рождения. Я, конечно же, напомнила. Он решил ей заказать капкейки. Двести штук.

– Ей что – двести лет? – как бы между прочим уточнил мой случайный собеседник.

Это замечание показалось безумно забавным, и я захихикала.

– Лет двадцать пять. Не знаю. Но может…

Тут меня прямо поразила догадка, и я даже зависла на секунду.

– Может – что?

– Может, ей двадцать, а она просто плохо выглядит!

Мужчина тяжело вздохнул, протянул руку и взял бутылку. Принялся очень внимательно изучать этикетку.

На его запястье тускло блеснул широкий браслет из какого-то металла.

– Ты рассказывай…

– Я нашла кондитерскую, где согласились выполнить заказ за сутки! Представляешь? За сутки! Это очень быстро, обычно такие заказы…

Когда выдаешь человеку свои тайны, кажется странным обращаться к нему на «вы».

– Я понял, ты все организовала, – нетерпеливо перебил

он.

Щелкнула пробка.

– По замыслу шефа, на каждом кексе должно было быть написано: «Юля! С днем рождения!» Я отправила эсэмэску мастеру, который занимается украшением этих чертовых кексов. И ошиблась! Представляешь! А они даже не перезвонили и просто сделали! Не спросив. Каждому было бы понятно, что это ОШИБКА!

Я почти кричала.

Мужчина передал мне открытую бутылку. Интересно, как он ее открыл? Штопора в руках я не заметила. Да ну и ладно! Сделала хороший глоток. Вино слегка царапнуло горло, показавшись слишком терпким и острым.

– А еще они привезли заказ этой Юле в семь утра!

Сейчас ситуация начала казаться забавной. Я представила, как курьер ломится к ней в семь утра. Она открывает дверь…

Незнакомец бесцеремонно перегнулся через мои колени, ухватил коробку и уставился на кексы.

– Бля! С днем рождения! – прочитал он с выражением.

Белая глазурь, которой были выведены буквы, казалось, немного светилась в темноте. Я вздрогнула: каждое слово отозвалось в голове ноющей болью. Чтобы отвлечься, сделала еще глоток вина и взяла кекс из коробки.

– Нужно уничтожить напоминание о моем провале.

Мужчина не заставил себя упрашивать и какое-то время

молча ел один кекс за другим.

– Только здесь не двести, а от силы штук пятьдесят, – проницательно заметил он.

– Часть пала… на пол. Бедные кексы стали первой жертвой Юлечкиного гнева. А потом я потеряла работу.

– Так прокляни ее, – спокойно предложил мужчина, запивая очередной кекс вином из моей бутылки.

– Она в целом не виновата… Если бы шеф не пудрил ей мозги, она не стала бы так остро реагировать. Возможно, могла бы посмеяться. Честно, мне ее немного жалко… А вот его прокляну с удовольствием!

Мужчина повернулся, даже перестал жевать. Так и продолжал сидеть с недоеденным кексом в руке, словно чего-то ждал. Мне показалось, что в его глазах вспыхнули красные огоньки. Не знаю, что дало такой эффект.

Зажмурившись, представила лицо бывшего начальника во всех подробностях. Каждую деталь: и его кривоватый передний зуб, и родинку под левой бровью, и глаза водянистые, чуть навыкате.

– Чтоб тебе… А что можно пожелать?

Мужчина пожал плечами и откинулся на спинку скамейки.

– Чтоб тебе… – снова попробовала я. Внутри закипал гнев, застилая глаза плотной черной пеленой. – Чтоб твой бизнес закрылся от твоей ошибки!

Слова прозвучали в тишине очень резко и зло.

– Надо же! Да ты действительно ведьма!

Не увидела, а скорее почувствовала, что мужчина улыбается.

– Будь хорошей ведьмочкой, расстегни.

Он протянул руку с браслетом. Я машинально ощупала его запястье и совершенно гладкий браслет. Странно, прикосновение отозвалось легким покалыванием в подушечках пальцев.

– Тут нет замка.

Я подергала браслет и попыталась стянуть его с руки. Раздался резкий неприятный щелчок. Мужчина вздрогнул.

– Ой! Больно? Я нечаянно. Извините!

Он засмеялся. Сейчас его лицо было совсем близко. Я даже смогла рассмотреть темную щетину и твердую линию подбородка. Глаза снова полыхнули красным. Хотя вина я выпила совсем немного.

И тут меня пронзила запоздалая мысль. Точнее – целый массив мыслей. Что этот мужик делает ночью в парке, который сейчас больше смахивает на дремучий лес? Вдруг он маньяк? А я сижу рядом и про матерные кексы рассказываю!

В голове замелькали обрывки информации о маньяках, когда-либо слышанной, прочитанной и просмотренной. Важно расположить его к себе, чтобы он начал видеть во мне человека. Или это про заложников?

– А меня зовут Майя, – бодрым голосом сказала я, продолжая безуспешные попытки освободить его руку от брас-

лета.

Нет, все-таки такого невезения быть не может. Ну нельзя потерять работу и встретиться с маньяком в один день!

Продолжила оживленно:

– На самом деле, родители назвали меня Маисия.

Мужчина хмыкнул.

– Самое смешное, что у меня есть старшая сестра, – нужно подчеркнуть, что я не одинока, у меня есть семья, – ее зовут Таисия. Понимаете, родители хотели, чтобы было в рифму. Хорошо, что ее не Полина зовут!

Расслабляющее действие алкоголя исчезало без следа.

– И что же смешного в имени Полина? – вкрадчиво спросил мужчина.

– Тогда меня назвали бы Малина. – Я постаралась улыбнуться, но сердце уже билось где-то в горле. Ладони стали неприятно влажными, дыхание начало сбиваться. – Как шашлык-машлык, – продолжила еще более бодро.

Браслет снова щелкнул. Потенциальный маньяк тяжело вздохнул.

– Может, ты просто не хочешь мне помочь? – как-то недобро поинтересовался он, забирая у меня свою руку.

– Очень хочу! – сказано было с максимальной искренностью.

– А ты, смотрю, поняла, кто я.

От ужаса свело живот, во рту появился кислый привкус. Перед глазами поплыло.

– Я правда хочу помочь! Клянусь! Только не убивайте меня!

Слез не было, видимо, их лимит на сегодня исчерпан. Горло сдавил сухой спазм.

Мужчина задумался, пригубив еще вина.

– Клянешься… это хорошо!

Он был совершенно расслаблен и спокоен.

Бежать! Но пошевелиться не было никакой возможности. Я замерла и сжалась на скамейке, стараясь занять как можно меньше места.

Маньяк развернулся и, ухватив меня за подбородок, принялся рассматривать. Его лицо скрывала тень, и там, где должны были находиться глаза, темнели жуткие провалы. Чего только не привидится.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста… – повторяла я, крепко зажмурившись.

– Попробуй еще раз. – Голос звучал ласково.

Меня трясло. Руки дрожали так сильно, что я едва могла подцепить браслет: гладкий металл проскальзывал в пальцах.

– Старательная ведьмочка, – похвалил меня мой личный кошмар.

– Отпустите меня, пожалуйста, – снова взмолилась я, некрасиво шмыгая носом.

Маньяк задумался…

– Умения тебе не хватает, – наконец-то выдал он. – Да не

трясись ты так! Я думаю, не буду тебя убивать, ведьмочка!

Вздох облегчения вырвался из моей груди, но, как оказалось, рано.

Мужчина достал кинжал с жутким волнистым лезвием.

– Давай сюда руку…

Машинально прижала кулачки к груди, а сама попыталась свернуться улиткой.

Над самым ухом раздалось:

– Мне нужна одна капля твоей крови.

Как же страшно! Неужели все закончится вот так!

Холодный металл коснулся шеи.

– Без разницы, откуда кровь брать.

Укол. Боли не было, но я все равно вскрикнула от неожиданности.

– Давай, Майя, повторяй за мной: «Клянусь снять оковы с демона, как только получу достаточно знаний…».

Я повторила слово в слово.

– Отлично! – Судя по голосу, маньяк был доволен. – Очень приятная ведьмочка, – добавил он и похлопал меня по спине: – Спи пока.

Неужели вечным сном, – мелькнула мысль, и… я действительно заснула. Просто отключилась. Внезапно.

Глава 2

Пробуждение было не самым приятным. Вы когда-нибудь просыпались с мешком на голове, связанной по рукам и ногам? Крайне не рекомендую. Болит все тело, дышать трудно. Я забилась, задыхаясь от подступившей паники. Неожиданно мешок с головы исчез, резкий свет полоснул по глазам, ослепляя на несколько секунд.

– Ты что здесь делаешь? – спросил грубый мужской голос.

– Я… не знаю. Где я?

Сейчас я уже могла видеть лицо человека, который склонился надо мной и с интересом рассматривал.

Это был на удивление мерзкий старик. С лицом, сморщенным как печеное яблоко. Сальные седые волосы падали на шею неровными прядями. А еще от него шел странный горький запах, таким хорошо моль травить.

Старик зашипел как рассерженный кот.

– Отпустите меня, пожалуйста, я домой хочу! – Всхлип вырвался из груди.

Он никак не отреагировал, но продолжал таращиться.

Осторожно оглядевшись, поняла, что, во-первых, я одета, а туфли лежат рядом с сумкой. Во-вторых, маньяк подбросил меня к каким-то воротам.

Я пошевелилась, стараясь унять боль в затекшем теле.

Старик резко отпрыгнул:

– А ну лежать! Не двигайся! – зло сказал он. – Сейчас как лутадоров вызову! Они разберутся!

И снова накинул мне мешок на лицо.

Послышались торопливые удаляющиеся шаги. Мешок я стряхнула и попыталась осмотреть окрестности.

Место было незнакомым. С одной стороны дорога уходила в бескрайние изумрудные поля, вдалеке паслись маленькие белые овечки. Вид далеко не московский. Куда меня могли вывезти и сколько же я проспала?

Площадка перед воротами вымощена желтоватыми булыжниками, которые немилосердно впивались мне в спину. Черт! Попыталась лечь на бок. Боль перешла в ребра, зато я увидела за воротами лужайку, и вдалеке – большой особняк. Даже полузамок.

– Эй! Кто-нибудь!

Старикашка вынырнул из-за угла, теперь его сопровождала Дама. Никак иначе эту женщину назвать нельзя. На ней было элегантное черное платье в пол. Ткань струилась и красиво развевалась. Эффектное зрелище.

– Ну да, – бросив взгляд на меня, сказала женщина, – вижу. Ты прав. Развяжи ее.

Старик без всяких возражений достал из кармана перочинный ножик и разрезал мои путы.

Хозяйка полузамка внимательно следила за тем, как я, охая и постанывая, разминаю руки и стараюсь сесть. У нее были удивительные глаза цвета темного янтаря и волосы

невероятной длины. Хотя, скорее всего, коса до щиколоток просто не могла быть настоящей.

– Только попробуй дернуться, – настороженно сказала Дама. Она выставила руку, пальцы скользили по воздуху, словно перебирая невидимые струны.

– А до Москвы далеко? – Я решила не обращать внимания на странность поведения. – И еще… Можно мне в туалет?

Дама и старикашка переглянулись.

– Пожалуйста… на меня напали в парке и подбросили к вам.

Я засунула руку в сумку, достала телефон. Экранчик приветливо засветился, раздался приятный звук.

– У вас здесь сеть не ловит… Можно маме от вас позвонить?

В глазах женщины промелькнуло нечто, похожее на жалость.

– Пойдем в дом.

Она вздохнула, опустила руку.

Я встала на каблуки, хотя болела каждая мышца, и с максимально возможной скоростью заковыляла следом.

– А вы не подскажете, где я?

– В Вилиссии, – не оборачиваясь, ответила женщина.

– В?.. Где? – тупо переспросила я, даже остановившись.

– В Вилиссии, – спокойно повторила она и улыбнулась, ожидая реакции.

– А мне нужно в Москву, домой!

Я даже растерялась. До чего же странная женщина! Куда меня этот маньяк закинул? Полузамок, овцы, дама с косой… Какой-то бред.

Женщина снова улыбнулась, но глаза оставались застывшими.

– Тебе придется остаться тут.

– В полузамке? – кивая на особняк, уточнила я, на всякий случай прижимая сумку к груди и отступая на шаг к воротом.

– Нет. Здесь – в Вилиссии. Ведьме в Ма-аскве не место. Туда ты больше не вернешься, – произнесла она, певуче растягивая слова.

«Они заодно с моим маньяком!» – мелькнула мысль.

Я скинула туфли и рванула к воротам. Позади раздался женский смех. Как в фильмах ужасов. Так быстро я не бегала никогда! Ступни горели огнем. Трава была влажной и скользкой, я несколько раз упала.

Из ворот выбежал мужчина.

Маньяк?

Неловко поднялась и рванула прочь изо всех сил.

– Стоять, ведьма! – раздался резкий окрик позади.

Нас не догонят… Нас не догонят… Нас не догоня…

Ноги сковала судорога. Я стремительно полетела вперед, едва успев выставить руки, чтобы не разбить лицо. Ноги отнялись. Они не слушались, я просто не могла ими пошевелить. Неужели что-то случилось с позвоночником?! Я все еще барахталась в траве, когда ко мне неторопливым прогу-

лочным шагом подошел мужчина.

Напряглась, твердо решив, что так просто он мою жизнь не получит.

Он стоял против света, так что виделся только устрашающе крупный темный силуэт. Маньяк был высоким и широкоплечим, вчера он не казался таким огромным. Мужчина провел по воздуху рукой, сплетая пальцы в странном жесте.

– Я лутадор первой ступени, – бесстрастным низким голосом начал он, – Михаэль Котик.

Ну, котик, только попробуй до меня дотронуться, – злобно подумала я.

– Сейчас я освобожу твои ноги. Не делай глупости, ведьма.

Теперь-то я не сомневалась, что это тот самый маньяк. Он первый начал называть меня «ведьмой». А те, другие, из полузамка, хотели заманить в его логово!

Тут я почувствовала, что подвижность возвращается.

Мужчина протянул руку, думая, что я приму его помощь.

Не знаю, откуда во мне взялось столько сил. По-моему, он не ожидал атаки. Я яростно бросилась вперед и боднула его головой в живот. Он не удержал равновесие и повалился на спину, а я упала на него. Рванулась, чтобы бежать, но оказалась в кольце сильных рук. Хватка у моего соперника была медвежья.

Знаю точно, что я дралась изо всех сил, потом кусалась и еще царапалась.

Мужчина схватил меня за рубашку в попытках оторвать от себя. Ткань жалобно затрещала, пуговицы брызнули в разные стороны.

Совершенно неожиданно я оказалась прижатой к земле. Маньяк лежал сверху, лишая меня всякой возможности пошевелиться, заблокировав мои руки. Его лицо оказалось напротив моего, и я не смогла сдержать вопль ужаса. А говорят, что, глядя на человека, трудно определить, маньяк он или нет. Этот был самый настоящий!

Слева, от уголка верхней губы, к виску тянулся полумесяцем толстый багровый шрам, от чего казалось, что мужчина злобно усмехается. Глаза болотного цвета пронизаны тонкими красными нитями сосудов. Выглядело жутко.

– Твое счастье, – зашипел монстр, – что без колдовства!

– О, как мило. Лутадор Михаэль, вы нашли ведьму себе по вкусу? Какая страсть!

А вот и его подельники подоспели.

Маньяк поднялся сам и поднял на ноги меня, больно заломив руку за спину.

– А зачем вы пытались ведьмочку раздеть? – продолжала глумиться Дама с косой.

Мужчина молча потащил меня в сторону поместья.

– Отпустите, – подала голос я.

Молчание было мне ответом.

Он втащил меня в гостиную и практически швырнул на пол. К счастью, приземление смягчил ковер с таким пуши-

стым ворсом, что в нем можно было утонуть по щиколотку.

– Можно в ванную? – тихо спросила я. От всех переживаний страх притупился, и ситуация показалась невероятно забавной. – Иначе я за себя не отвечаю, а ваши ковры мне не жалко! – добавила, стараясь сдержать смех.

– Лутадор Михаэль, мне кажется, я смогу вам кое-что объяснить. – Дама просто светилась от счастья.

Она поводила руками у меня над головой и добавила:

– Никуда она не сбежит.

– А сразу так было нельзя сделать? – сухо спросил маньяк.

Он буравил меня взглядом своих жутких глаз, но я с некоторым удовольствием отметила, что его лицо теперь покрыто багровыми полосками от моих ногтей, а на шее красуется укус.

– А я пока помогу вам обработать раны, – мурлыкала она.

Он раздраженно сузил глаза. Я даже испугалась, что он подойдет и ударит, настолько устрашающе выглядел.

Наконец маньяк кивнул.

– Сирин, проводи! – приказала Дама.

В туалет меня конвоировал знакомый противный старикашка. Неодобрительно поджал тонкие губы, глядя на дорожку грязных следов, которые тянулись за мной.

Он привел меня в огромную белоснежную ванную комнату. Размеры были дворцовыми. В центре стояла величественная ванна на львиных лапах. Медные краны благородно поблескивали. Но главное, тут был он – белый стратеги-

ческий объект. Причем стоял унитаз на небольшом подиуме, как трон. Так сказать, гордо возносился над полом. Ладно, у владельцев замка – свои причуды, а мне было не до философии.

Стоило взглянуть на себя в зеркало, как мысли о маньяке и собственной дальнейшей судьбе отошли на второй план. Тушь потекла, подводка и дымчатые тени причудливо размазались, создавая сходство с пандой, волосы взлохмачены, глаза красные и горят каким-то безумным блеском, рубашка в зеленых пятнах от травы и порвана… Из зеркала на меня смотрела самая настоящая ведьма.

Еще и пятки черные.

На стеклянной полочке стоял впечатляющий набор разнообразных баночек и флакончиков, но ни один бренд я не узнала. Как странно… Выбрала самый симпатичный флакон, открутила крышечку, принюхалась и все-таки рискнула умыться.

Без панда-макияжа в зеркале теперь отражалось уставшее бледное лицо. Мучительно хотелось принять душ, но с одеждой я добровольно расставаться не собиралась. Попробовала поискать что-то острое, чем можно было бы защититься, но дверь ванной бесцеремонно распахнулась, старикашка просунул голову внутрь:

– Готова?

В гостиной в кресле сидел маньяк. В руке была изящная фарфоровая чашечка. Дама с косой как раз протягивала ему

блюдо с крошечными, буквально на один укус пирожками. После матерных кексов смотреть на маленькие, пусть даже румяные изделия из теста совершенно не хотелось.

Мужчина смерил меня презрительным взглядом снизу вверх. Щека, которую пересекал шрам, неприязненно дернулась, от чего жуткая ухмылка стала шире. Я машинально плотнее запахнула полы рубашки на груди. Зря! Только привлекла ненужное внимание.

В одном сериале видела, как агент ФБР оказался в банке, в который врываются грабители. Так вот, он говорил женщине-заложнице, что нельзя смотреть в глаза. Зрительный контакт провоцирует агрессию. А еще говорил, что в подсознании преступника всплывает информация, что его хотят запомнить, а такого свидетеля надо убить.

А сейчас я стою и открыто пялюсь на маньяка. Хотя у него очень приметная внешность. Захочешь – не забудешь. Все. Нет шансов, что меня просто так отпустят.

– Садись, – приказал маньяк и одним глотком опустошил свою игрушечную чашечку.

Как ни странно, царапины на его лице практически исчезли. Стало даже немного обидно.

Я осторожно, не в силах отвести от него взгляд, опустилась в кресло. На самый краешек. Теперь маньяк гипнотизировал мои скрещенные лодыжки. Невольно посмотрела вниз, стараясь понять, что не так с ногами. Красные ногти. Это очень плохо. Вспомнился другой сериал, там маньяк

красил жертве ногти на ногах ее собственной кровью.

Тут меня начало ощутимо потряхивать от страха. Я уже была готова умолять убить меня быстро, без мучений.

Дама улыбнулась и пододвинула мне чашечку.

– В этом недоразумении я немного виновата. Не стоило так сразу говорить, что в Ма-аскву ты не вернешься.

Тут в глазах потемнело. Пол стремительно качнулся. Затылок мягко ударился о высокую спинку кресла.

– Меня зовут Шанталь. Я ведьма, как и ты.

Я молчала, но Даму это ничуть не смутило:

– Повторю еще раз: теперь ты находишься в Вилиссии и должна подчиняться нашим законам. Насколько удачно сложится твоя жизнь здесь – зависит только от тебя.

– Что вам от меня нужно? Пожалуйста, я очень хочу просто вернуться домой.

Мужчина раздраженно отставил чашку, та жалобно звякнула.

– Ведьзмина Шанталь, я вас искренне уважаю, – пророкотал он, – но…

– Терпение, лутадор Михаэль, перед вами очень редкий случай…

– Не уверен, – процедил мужчина.

Но Дама жестом заставила его замолчать.

– Расскажи, как ты сюда попала?

Я посмотрела на мужчину.

– Другой подбородок, и шрама не было… – Как же рань-

ше я об этом не подумала? – Маньяк вчера был другой! – с чувством заявила я.

Эта ведьзмина Шанталь захохотала.

– Лутадор, вас еще никто в открытую не называл маньяком, хотя многие так думают!

Мужчина скрипнул зубами.

– Так это не он меня вчера в шею ножом колол и связывал? – на всякий случай уточнила я.

Все-таки в таком вопросе важна ясность.

– Ведьма… – начал он.

Я не выдержала:

– Не называйте меня так! Сама ситуация довольно безумная! Я не ведьма!

Мужчина ударил рукой по столу. Чашки, блюдца и тарелка с пирожками подскочили. На пол упала ложка.

От неожиданности я ойкнула и опять вжалась в спинку кресла.

– Ведьма, – продолжил он с холодным спокойствием, – не надо меня перебивать.

А он еще и нервный. Если не маньяк – то псих, а с ними лучше во всем соглашаться.

– Быстро рассказала все по порядку! – рявкнул он командным тоном, каким может обладать только человек, привыкший тиранить безропотных подчиненных.

– Меня вчера уволили…

Я решила, что хуже не будет.

– Надо же? Таких, как ты, увольняют… – едко заметил он.

– Обычно нет! Я отлично справлялась со своей работой, три года практически без сна, отпуска и выходных!

– Еще бы… – пробурчал себе под нос.

– Сразу после университета я попала сначала на стажировку, а потом – на должность младшего помощника. У меня красный диплом! – зачем-то уточнила я.

– И что же написано в дипломе у девушки с обрезанными волосами?

Мужчина явно на что-то намекал, столько презрения прозвучало в его голосе.

– Менеджер. А специальность – «Международные отношения».

Он бросил победный взгляд на Даму.

– И что же входило в твои обязанности? – поинтересовалась та.

– Составление расписания, планирование и организация поездок, ведение переписки, документооборот…

Теперь уже дама со значением смотрела на психа, выразительно подняв бровь.

– Так вот, – не обращая внимания на их игру в гляделки, продолжила я, – я потеряла работу в крупной компании и несколько расстроилась. Оказалась в парке, где просидела до вечера… до ночи. Не знаю, сколько было времени. А потом ко мне подошел мужчина. Мы поговорили, он назвал меня «ведьмой», вытащил очень страшный нож с таким волни-

стым лезвием, ткнул им меня в шею. Сказал «Спи!», а пришла я в себя уже возле ваших ворот.

В качестве подтверждения своих слов я села вполоборота и подняла волосы, обнажая шею. Кстати, волосы у меня почти до плеч, не считаю, что они коротко пострижены.

– Да, традиции и нравы там, откуда ты пришла, совершенно другие, – после короткого молчания прокомментировала Дама. – Но печать демона многое проясняет.

– Тот мужчина называл себя демоном, – вспомнила я. – А еще требовал помочь снять какой-то браслет.

Может, зря я им все это рассказываю. С другой стороны… а какие у меня варианты?

Псих вылетел из кресла и приблизился вплотную, угрожающе нависнув:

– И ты сняла?

Я сжалась и замотала головой:

– Нет, не смогла. Но очень старалась… Он сначала адекватным показался, кексы со мной ел.

– Ты разделила с ним еду…

– Но я же не знала, что он маньяк, – с раздражением ответила я. – Кстати, еще и вино пил.

Безумие – безумием, но не до такой же степени! А еще очень сильно хотелось пить, но этот Михаэль навис над креслом, как скала.

– Как он выглядел? – спросил лутадор, явно плохо сдерживая ярость и сжимая подлокотники моего кресла с такой

силой, что костяшки пальцев побелели.

– Было темно… Водички, – просипела я.

– Что?

– Водички! – Я протянула руку к столику и закашлялась. – Пить очень хочется, а вы загораживаете.

Он плеснул воды из чайника в чашку, так что часть вылилась на лакированную поверхность. Сунул мне под нос. Я с наслаждением пила. Какая невероятно вкусная вода! Сладковатая, ледяная, даже зубы сводит.

Стоп! Ледяная! Поднырнув под его руку, я схватила чайник. В чашку полился крепкий черный ароматный чай.

Теперь за мной наблюдали с нескрываемым интересом.

– Как? Это что – фокус?

– Хм… Склонен согласиться с вами, ведьзмина Шанталь.

– А я говорила… – довольно подтвердила она.

– Я не понимаю…

Открыла чайник, и из него вырвалось облачко душистого пара.

– Здесь же чай. Откуда взялась вода?

Похоже, меня удерживают психи-фокусники.

– Так как он выглядел? Демон… – мягко повторил свой вопрос мужчина.

Из-за шрама мне все время казалось, что он издевается или смеется надо мной, хотя глаза его оставались совершенно серьезными.

– Было темно. Я не видела лица.

Похоже, мой вопрос про воду решили оставить без ответа.

– Значит, «темно», – передразнил он.

– У него была щетина на подбородке, – вспомнила я одну деталь. – А еще от него пахло очень дорогим одеколоном, который выпускает парижский парфюмер Ри Деланье. Триста евро за десять миллилитров!

Сейчас я собой гордилась, но этот потрясающий факт мои собеседники оставили без внимания.

– Какой был браслет? Защитные руны прочитала? – подала голос Шанталь.

– Ничего не было написано… Совершенно гладкий на ощупь. Я потянула – он щелкнул.

– В какой дыре демон смог найти это?! Если только… Сними рубашку, – резко приказал Михаэль. Глаза его загорелись каким-то фанатичным огнем.

Все-таки извращенец, подумала я с тоской и не пошевелилась.

– Лутадор хочет убедиться, что ты не служишь демону, – пояснила Дама, напряженно поджав губы. – Это вынужденная мера.

Вот это ролевые игры у них здесь!

– Нет! – как можно жестче ответила я. – Вы понимаете, что удерживать человека против воли – преступление? Демонов не существует, а я не ведьма. Я ухожу!

Встала и пошла к двери. Меня никто не остановил. Они даже не пошевелились. Но когда до выхода оставалась лишь

пара шагов, створка с треском захлопнулась. Пока в безуспешных попытках открыть дверь я дергала ручку, псих, маньяк и извращенец в одном лице подошел и сказал, обращаясь к Даме:

– Или я прав и она очень убедительно ломает комедию…

С этими словами он с силой дернул ворот рубашки.

Я забилась, запутавшись в ткани. До конца не могла поверить в реальность происходящего. Сердце было готово выскочить из груди. Я лягнула наугад и, судя по сдавленному шипению, попала.

Но силы были неравны.

Дама наблюдала за всем этим со сдержанным интересом.

– Помогите! – закричала я. – Пожар! Горим!

Короткая оплеуха – и вот я лежу у ног лутадора Михаэля. А он спокойно ощупывает мою спину в районе левой лопатки. Руки у него шершавые и горячие.

Меня никогда никто не бил. Никогда.

Дама подошла и встала рядом. Теперь я могла хорошо рассмотреть носки ее атласных домашних туфель. На них даже вышивка была – сложный символ на лиловом фоне. И не абы как, а золотыми нитками.

– Напротив сердца ничего нет. Лутадор Михаэль, это ведьма не из нашего мира, она просто невинная жертва обстоятельств.

– Зачем демон подбросил ее к вашим воротам?

– Может, потому что, по его мнению, я смогу разобраться?

Попади она к вашим…

Я скрючилась на полу, прислушиваясь к разговору. В душе закипал гнев.

– Будь ты проклят, – прошипела я, вскинув голову и посмотрев прямо в ненавистные зеленые глаза.

Меня трясло от злости и страха. Мужчина дернулся как от удара и побледнел, шрам обозначился еще резче. Хотели видеть ведьму – получите! Сейчас я очень надеялась, что проклятие сработает.

– Вас не задело? – переполошилась Шанталь.

– Нет, – жестко отрубил он и продолжил, каждое слово сочилось ядом: – Да уж, невинная жертва. Прямо мышь-девственница! Мелкий, гадкий, докучливый вредитель, разносчик демоновой заразы.

Похоже, мои слова его здорово разозлили. Почему я не могла промолчать? Видимо, у меня аллергия на маньяков и я начинаю делать глупости, говорить глупости и думать… глупости.

– Вы, конечно, вправе выдвинуть обвинения, но мне сдается, она не понимает, что делает…

– То есть она еще и ненормальная? – уточнил мужчина.

– Нет, но в хрониках есть упоминания о таких мирах.

Дама выдержала драматическую паузу.

Мне стало интересно, что же она скажет.

– Миры, обделенные магией.

Безумие происходящего зашкаливало, но главное, с меня

больше не пытались срывать одежду.

– Это правда, – совершенно серьезно подтвердила я. – Магии не существует. Демонов тоже.

– Ведьмы, значит, есть, а магии нет?

Псих усмехнулся. Лучше бы он этого не делал. Я теперь не засну. Вообще. Никогда. Видимо, на моем лице отразилась вся гамма чувств. Он улыбнулся еще шире.

С самым заговорщицким видом подошел к выключателю. Щелчок. Тяжелая хрустальная люстра зажглась.

– Впечатляюще!

А что тут еще скажешь.

– То есть ты видела такое раньше? – прищурившись, спросил он.

– В моем мире это называется «включить свет».

– И как это работает? – поинтересовался, как будто говорил с весьма недалеким ребенком.

– Электричество. Физика. Мосэнерго. Провода. Лампочки. Пьяные электрики.

– Возможно, их мир не отсталый… Лутадор Михаэль, посмотрите на ее одежду.

– Хорошо… А такое?

Он сделал рукой быстрое движение, как будто разрубил воздух. Пальцы задвигались, перебирая невидимые струны. В завершение «магического» пасса очертил круг.

Ну, пальцы у него подвижные. Чего не отнять – того не отнять. Но еще больше меня поразила реакция Шанталь. Она

стояла замерев, на лице отражалось благоговение, смешанное с восхищением. А мужчина явно ждал моей реакции.

– Ну?

Шанталь тоже уставилась на меня.

– Э-эм… Нет… Или какой правильный ответ? – на всякий случай уточнила я.

Серьезно! Видела ли я когда-нибудь, как здоровенный мужик с суровым видом месит воздух? Не видела.

Но готова признать все что угодно, лишь бы больше не трогали. А если отпустят – не поверите, насколько богатое у меня воображение. Я им про магию такое придумаю! Главное – усыпить бдительность и при первой же возможности бежать.

Что-то в моем ответе его насторожило. Взгляд стал колючим, цепким. Недобрым.

– Пожалуй, – задумчиво протянул Михаэль, – я не буду требовать наказания за это недопроклятие. Но проверить ее надо…

– Согласна. – Дама хищно прищурилась. – Не нам решать, что с ней делать.

Эти слова мне совсем не понравились. Что еще за проверки?

Может, получится их отвлечь, добраться до окна, а там…

Я выпрямилась и даже слегка подалась в сторону потенциального выхода.

– Нужно найти ей какую-нибудь одежду…

Михаэль не терял бдительности и теперь с академическим интересом рассматривал мою грудь. Потом поспешно снял с кресла колючий плед и быстро завернул меня чуть ли не по самые глаза. На морде ухмылка, а глазки-то еще больше покраснели! Я была готова поспорить, что Котик смутился.

Рывок к окну не получился, и какой плюс я нашла во всей этой ситуации? Белье у меня красивое. Дура!

– Да в любом случае, – прервала затянувшееся молчание Шанталь, – в таком виде она привлечет слишком много внимания. И надо прикрыть ей волосы.

Неужели они задумали продать меня в рабство на Восток? В какой-нибудь гарем? А внимание я привлеку, еще как. Дайте только повод!

Явился мерзкий старикашка и принес мешковатое темное одеяние до пят и платок на голову. Ну точно. На Восток. Тем не менее, облачившись в «паранджу», я почувствовала себя немного увереннее.

Интересно, как он узнал, что надо нести одежду? Под дверью, что ли, подслушивал? Или я у них не первая жертва и вся процедура ему давно известна?

Шанталь помогла мне повязать платок. Получилось нечто вроде чалмы. Страх и паника накатили с новой силой. Хотелось кричать, но я не проронила ни звука, даже когда Котик подхватил меня под руку, крепко сжимая локоть.

– Я прибуду позже, – сказала Шанталь.

Перед глазами все поплыло, заплясали зеленые круги, и

силуэт Дамы стал размываться. Нельзя было пить чай, они явно что-то туда подмешали!

Глава 3

Очнулась от собственного крика, на узкой кушетке. Никак не могла сообразить, где я. Совершенно незнакомая комната небесно-голубого цвета. Небесно-голубым было все: стены, ковер на полу, кресло и даже потолок. Создавалось неприятное ощущение, что находишься внутри музыкальной шкатулки, словно крошечная балерина. Шкатулку открывают, и фигурка кружится под музыку.

Голова как раз кружилась, а во рту пересохло. Начали всплывать детали моего похищения. Воспоминания подкрепляли улики: на запястьях проступили лиловые синяки от веревок.

Заставила себя сползти и медленно двинулась к двери.

Заперто.

Раздались шаги и мужские голоса. С максимально возможной скоростью юркнула обратно на кушетку и притворилась спящей.

– Все еще не пришла в себя, – раздался приятный мужской голос. – Лутадор Михаэль, вы чуть не угробили ведьму. Как ее, кстати, зовут?

– Понятия не имею. В сотый раз повторяю: откуда мне было знать, что на простое перемещение у нее такая реакция?

Этот голос я не спутаю ни с одним другим. Запомню на всю оставшуюся жизнь.

– Зная, как ты рвешь с места, честно, не удивлен, что бедолаженька в таком состоянии.

Мое запястье обхватили пальцы, от неожиданности я слегка вздрогнула.

– Так-так-так… А кто-то уже очнулся, и сердечко стучит очень быстро!

Но я принципиально не открывала глаза, даже сильнее зажмурилась. Прямо над ухом раздался смешок, послышался шорох ткани. Видимо, неизвестный мужчина присел рядом с кушеткой.

– Открой глазки, – голос был ласковый, – иначе придется делать укол.

Ненавижу иголки и уколы, но лучше бы я продолжала притворяться. Первое, что я увидела, – янтарные глаза с вертикальным зрачком. Кожа сероватого оттенка. В остальном внешность мужчины можно было бы назвать совершенно обычной: тонкие губы, чуть островатый нос.

Линзы, сообразила я. Всего лишь линзы. И грим.

– В твоем мире есть оборотни? – поинтересовался мой знакомый псих Котик.

Ну, теоретически любой мужчина может оказаться оборотнем. Во всяком случае, я знала нескольких, которые за секунду превращались в козлов. Даже разгон не нужен. Один работал у нас в компании юристом.

– Нет, – коротко ответила я.

– Лутадор Михаэль, ну зачем так сразу? – В голосе жел-

тоглазого слышались нотки раздражения.

– Какая разница – когда? – равнодушно заметил тот. – Проводи проверку, Дин. А это, – он выразительно кивнул в мою сторону, – не моя теперь проблема.

Резко развернулся и вышел, довольно сильно приложив дверь.

Мы остались в небесно-голубой комнате вдвоем.

Я попыталась встать, но янтарноглазый мягко придержал за плечо.

– Пока рано вставать. Кстати, меня зовут Дин. Я являюсь старшим дознавателем, и мы будем часто видеться следующие две недели, чтобы разобраться в этой ситуации.

Неожиданно лицо его стало жестким и злым:

– Не усугубляйте свое положение, не пытайтесь колдовать, отвечайте на вопросы.

И снова перемена, взгляд потеплел:

– Очень надеюсь на благоразумное поведение. Не хотелось бы применять… мер.

Честно, этот Дин в гриме пугал меня даже больше, чем псих со шрамом. Слово «дознаватель» не ассоциируется с чем-то приятным. И сейчас, глядя в его странные глаза, я понимала, что расскажу ему все, что знаю и не знаю.

– Посмотри мне в глаза, – приказал он.

Я подчинилась.

Он смотрел и смотрел. Ничего не происходило.

– Хорошо, – наконец-то разорвав зрительный контакт, за-

ключил Дин. – Очень хорошо.

Ладно, если мне просто будут смотреть в глаза, это еще можно пережить. Жутко конечно, но надеюсь, эти люди не практикуют какие-нибудь ритуалы.

– Принесу тебе воды.

Желтоглазый ушел, и я осталась одна. Как выяснилось позже, в двери имелось окошечко. Оно открылось, и в проеме появился поднос, на котором находились тарелка с кашей, ложка и кружка с водой. Немного поколебавшись, я рассудила, что силы нужны для побега и борьбы. Решила не отказываться от еды. Буду копить силы.

Обследовала место своего заточения.

Теперь я точно знала, что в длину комната – тринадцать средних шагов или десять больших. В ширину – восемь средних или шесть больших. Окно закрыто ажурной решеткой, не протиснуть даже руку. Где меня держат, понять не представлялось возможным – видны только кусочек крыши и кусочек неба.

Иногда за дверью раздавались шаги, и снова воцарялась гнетущая тишина.

Находиться в неизвестности наедине с собственными мыслями и страхами, без мобильного телефона, в экран которого можно уткнуться и перенестись куда угодно, – это самая настоящая изощренная пытка. Желтоглазый сказал «пару недель»? Да я сойду с ума гораздо раньше!

Пробовала барабанить в дверь. Никто не отозвался. Ощу-

пала стены. Одна из панелей оказалась потайной, за ней был туалет. Минут пятнадцать занималась тем, что закрывала и открывала панель, пробуя разные варианты нажатия.

Умылась.

Так как за подносом никто не пришел, решила оставить ложку себе, на всякий случай. Легла на кушетку с мыслью, что заснуть не смогу ни при каких обстоятельствах, ложку спрятала для надежности под подушку.

А еще не оставляло неприятное чувство, что за мной наблюдают. Ощущение чужого взгляда давило, хотелось спрятаться. Я даже провела какое-то время за секретной дверью, но от ощущения слежки отделаться не удалось, а в комнате все же было комфортнее.

Платок на голове мешал. Немного подумав, сняла и попыталась поудобнее устроиться на своем ложе. Похоже, все варианты доступных развлечений были исчерпаны.

Решила поплакать.

Начала с тихих всхлипов, потом на глазах выступили слезы.

Я подумала, что не увижу маму с папой, больше никогда не буду ходить по магазинам, не поеду в Италию. Представила, как сейчас волнуются родители и сестра. Слезы полились сами собой. Но очень скоро я перестала. Сдаваться нельзя.

Потом за мной пришли двое охранников и, подхватив под руки, перетащили в кроваво-красную комнату. В ней не было ничего кроме стула, привинченного к полу.

На этот раз дознаватель Дин орал на меня, спрашивая про демона.

Видимо, я не могла рассказать что-то ценное, потому что с каждым вопросом он ярился все больше и больше. Дело кончилась истерикой. Моей, к сожалению. К счастью, меня не били и не мучили. Со вздохом желтоглазый принес воды. Я так дрожала, что зубы неприятно ударялись о железный бортик кружки. Раздавалось звяканье.

– Какой у тебя адрес? – вполне мирно поинтересовался Дин.

– Старомосковская, дом семь, корпус один, – всхлипывая и заикаясь, ответила я.

– А город какой?

– М-м-москва.

– Хм… – Он покачал головой. – А волосы за что тебе обрезали?

Кольнула мимолетная обида. Не для того я ходила к стилисту в один очень пафосный салон, чтобы меня спрашивали про стрижку в таком тоне. Ох не для того!

– Я сама!

А что тут еще скажешь?

– Сама себе волосы отрезала?

– Нет, меня очень хороший мастер стрижет!

Почему-то эти вопросы успокаивали.

– И много у вас женщин ходят так?

В глазах промелькнуло что-то, мне не понятное, а лицо

приобрело странное выражение.

– У меня довольно длинные волосы! Есть те, кто короче стрижется! – пояснила я. – Модно и удобно. А у вас это что-то означает? Тот, со шрамом, так об этом говорил…

– А откуда ты про шрам знаешь, если не здешняя? – очень вкрадчиво поинтересовался Дин.

Вопрос меня ужасно удивил. С этими странными людьми нельзя понять, чего ожидать.

– Шрам у него заметный, такой не спрячешь! А еще у него глаза странные, как будто воспаленные.

Для большей выразительности провела пальцем по своей щеке, показывая, как именно идет полумесяц шрама.

– Очень интересно…

– Еще кажется, что он ухмыляется. Очень страшно! И вообще он устрашающий! – Меня несло, я не могла заткнуться. Хотя и чувствовала, что надо.

– А эта комната какого цвета?

– Красного, – без запинки ответила я.

– Пойдем-ка со мной.

Желтоглазый поманил рукой.

Мы шли по длинному коридору. Я как была, босиком. Пол холодил ступни.

– Что со мной будет? – тихо спросила я, с трудом подстраиваясь под широкий шаг мужчины.

Моя «паранджа» опутывала ноги, наш путь напоминал бег в мешках.

Провожатый вздохнул, но не ответил.

Коридор и переходы были бесконечными. Мы проходили мимо бессчетного количества дверей. Странно, но не встретили ни единого человека.

– Что это за здание?

– Адна.

Исчерпывающая информация… Решила рискнуть и спросила:

– Лутадор – что это такое?

– Высшее звание… убийцы демонов.

Просто шикарно!!! Убийца! Значит, он правда маньяк.

– Мы сейчас в России? – задала я следующий вопрос.

Брови мужчины на секунду сошлись к переносице.

– Не в Москве? – ободренная возможностью задавать вопросы, продолжила я.

– Помолчи… – Голос звучал холодно и отбивал всякое желание задавать вопросы. К моему удивлению, Дин продолжил: – Если ты не виновна, ничего с тобой не случится. Будешь жить… как обычно живут у нас ведьмы.

– А у вас ведьм не сжигают? – вырвалось раньше, чем я успела подумать и понять, хочу ли знать ответ на этот вопрос.

Молчание меня насторожило. Надеюсь, ему просто надоело отвечать на вопросы. А еще, как назло, в этом аду не было ни одного окна. Так что я по-прежнему не имела ни единой идеи, где нахожусь.

В это время мы остановились около неприметной двери. Мой провожатый распахнул ее, галантно пропуская вперед. После резкого и холодного света в коридорах и безумства красного цвета допросной здесь царил приятный полумрак.

Я вздрогнула, заметив в глубине странное движение, но, присмотревшись, поняла, что это всего лишь отражение. Одну стену занимало зеркало.

– Что ты видишь? – спросил он, подведя меня практически вплотную.

– Свое отражение, – честно ответила я.

«Да, стресс не украшает», – добавила про себя.

– А еще?

– Ваше отражение, – продолжила я.

– Опиши меня.

Хм… неловкий момент.

– Ну… – осторожно начала я, – у вас очень интересный грим… Кожа серая, глаза желтые, с вертикальным зрачком. Волосы темные… Темно-синяя рубашка.

Я решила обойтись максимально нейтральным описанием, лишенным эмоций.

Неожиданно Дин захохотал:

– Грим, это ж надо!

Я плотно сжала губы и вздернула подбородок. Зеркало послушно отразило мое лицо с крайне решительным выражением.

Нет, я не дам просто свести меня с ума. Я четко знаю, что

магии, демонов, ведьм и прочей нечисти не существует! У меня огромный опыт просмотра фильмов и сериалов, меня не испугать спецэффектами! Моя вера в отсутствие сверхъестественного сильна и непоколебима.

Почему-то, стоя перед этим зеркалом, я ощущала смутное беспокойство. Казалось, за спиной клубятся неясные тени.

Дознаватель отступил на шаг и зашел мне за спину.

– Смотри в зеркало!

Ощущение тревоги усилилось. Напряжение достигло максимума, и я не выдержала, повернулась к мужчине.

– Интересно, – снова протянул он, растягивая «е».

Опасность имеет особенный острый запах и приобретает металлический привкус на губах. Затем приходит совершенно животный страх, он парализует и давит на грудь, шум крови слышен в ушах.

Потом начинают дрожать руки и ноги. И эту дрожь невозможно унять. Дышать становится трудно…

Лежа в своей небесно-голубой камере, я снова и снова пыталась понять, что же меня так напугало перед этим зеркалом, чем была вызвана такая реакция. Конечно, оказаться с дознавателем в полутемной комнате – это довольно неприятно. Но тот ужас, который я пережила… Я подтянула колени к подбородку. Все еще было очень страшно. Наверное, только сейчас я начала понимать, что меня похитили, лишили свободы и привычной жизни.

Дни потянулись, сливаясь в бесконечную череду допросов и ожидания допросов. Желтоглазого дознавателя я видела каждый день, он каждый раз спрашивал о демоне одно и то же. Каждый день я рассказывала одну и ту же историю о том, что старалась освободить его, но у меня не получилось снять браслет. Каждый день я повторяла снова и снова, что внешность описать не могу, потому что было темно.

Да, пили вино.

Не знаю, чего он хотел.

Нет, на браслете не было никаких надписей.

И так по кругу.

Единственное, что я не рассказала, так это о своей клятве. Видимо, к этим заморочкам о существовании демонов тут относились серьезно. К счастью, к зеркалу меня больше не водили. А вот внешность дознавателя Дина я запомнила досконально и, когда выберусь отсюда, смогу подробно описать его в полиции.

Даже за гримом удалось разглядеть тоненький шрам на лбу. А это довольно важная примета.

Меня поражала его способность меняться от спокойного и понимающего – до яростного и опасного. Иногда казалось, Дин искренне сочувствует, понимает, что мне страшно, и очень хочет помочь… Но я все равно не могла рассказать больше, чем знала. Надеюсь, в конце концов ему надоест задавать вопросы.

Помимо желтоглазого несколько раз приходил незнако-

мый персонаж, похожий на помесь Деда Мороза и настоящего волшебника с длиннющей седой бородой. У него даже имелся хрустальный шар, на который мне нужно было класть ладони и в котором он что-то внимательно высматривал. Но с ним мы не разговаривали, он только и делал, что пялился в шар и бурчал себе под нос. В это время особенно остро ощущалась абсурдность происходящего.

Еще несколько раз меня водили в душ и выдали чистую одежду. Снова нечто вроде «паранджи», на этот раз неприятного темно-синего цвета. Заставляли носить платок. Все мое забрали. Интересно, что они сделали с моим бельем? А хотя… нет… не интересно. Есть вещи, о которых лучше не знать.

Я несколько раз пыталась узнать, что не так с волосами, на что Дин прошипел, что так ходят только «шаарки». Судя по тону, это шлюхи. Тогда реакция психа со шрамом становится понятной. Кстати, его я больше не видела.

Угнетало, что по-прежнему не было и намека на то, зачем меня удерживают. Я жила в информационном вакууме. Постоянно думала о родителях и сестре. Также надеялась, что меня не вывезли из России. Все, с кем я сталкивалась, говорили без акцента.

Вспоминала своего бывшего. Может, не стоило столько работать? Тогда, возможно, мы бы сохранили отношения. И ничего этого не случилось бы… Я представляла, как, если бы у меня был телефон, я позвонила бы Денису, и сказала:

«Денька, привет! А пойдем в то кафе, ну, ты помнишь…»

Но внутренний язвительный голос тут же замечал, что Денис скорее всего уже десять раз женился-развелся и забыл думать обо мне. Я же не вспоминала про него целых шесть месяцев? Как раз с того момента, когда он объявил, что уходит.

Тут я вспомнила, как он не хотел, чтобы я занималась карьерой. И будем откровенны, он ныл! Ныл, что я уделяю ему мало времени и внимания, не ухаживаю за ним так, как это делает его мама… К черту Дениса!

Просто сейчас очень хочется, чтобы кто-то большой и сильный пришел и спас меня из этой небесно-голубой комнаты!

Иногда просто сидела у окна, воображая себя принцессой в заточении. Даже оказавшись в плену у тех, кто верит в колдовство и прочее, свои проблемы я должна буду решить сама. Никто спасать меня не пришел. Видимо, с рыцарями острый дефицит везде. Что успокаивало, так это составление мысленных списков о том, что я буду делать, когда выберусь:

1. Больше времени проводить с родителями. Как минимум звонить им каждый вечер.

2. Начну серьезные отношения. Не с нытиком.

3. Напишу книгу. Рабочее название: «Демоны Маисии Синицыной». Хотя нет, слишком похоже на какой-то ужастик, в котором все плохо закончилось.

4. Придумаю классное название для книги.

5. Обязательно съем лимонное мороженое в Венеции. В Венеции я не была, а вот мороженое лимонное мне очень нравится.

6. Перестану смотреть фильмы про маньяков.

7. Больше никакого фэнтези. Буду читать только серьезную литературу.

8. Побрею ноги!

На этой прозаической ноте мои размышления были прерваны. Лязгнула дверь. Дознаватель пришел. Надо же, не надоело ему каждый раз наносить грим! Я слышала, что такие линзы с эффектом «глаз оборотня» лучше часто не носить. Могут вызвать серьезные проблемы со зрением.

До чего человек странное существо, привыкает ко всему! И я уже шла на допрос относительно спокойно. Готовилась снова рассказывать про демона, но сегодня Дин привел меня в очень странное место.

Ни слова не говоря, он втолкнул меня в маленькую низенькую дверцу. В первую секунду мне показалось, что я на дне колодца. Помещение было абсолютно круглым. На грубых каменных стенах горели самые настоящие факелы. Пахло смолой и немного плесенью. Несколькими рядами вверх поднимались галереи, украшенные резными колоннами. Крыши не было, прямо над головой неслись пушистые белые облака, подгоняемые ветром.

Как же давно я не была на свежем воздухе!

– Встань в центр, ведьма, и назови свое имя.

Голос раздавался с верхней галереи, он отражался от стен и многократно усиливался, а эхо повторило:

– Имя-имя-имя…

От неожиданности я вскрикнула:

– А-а-а-а!

Вторило эхо.

Из темноты на галереях показалось несколько фигур, закутанных в балахоны. Лица были скрыты капюшонами.

– Имя-имя-имя…

Наверняка банда извращенцев. Вместо того чтобы стоять в центре, я бросилась к маленькой дверце и принялась колотить в нее руками и ногами.

– На помощь! Помогите! Помогите!

Эхо мне помогало. Если где-то рядом есть люди, мои вопли будут услышаны.

Дверца отворилась, в нее с трудом протиснулся мужик с красным лицом и огромными ручищами. Он со скучающим видом вытянул меня в центр «колодца» и поставил, придерживая за плечи.

– Имя, – раздраженно повторила фигура в балахоне.

Мне сдавили плечи так, что я поняла: надо отвечать.

– Майя Синицына.

Хватка ослабла.

Фигура продолжила:

– Удалось установить, что ведьма Майя не служит демону.

Так. Ну, это я им сразу могла сказать!

– Она является иномирянкой…

Хорошенькое дело. Кто-нибудь, вызовите скорую психиатрическую, эти люди опасны!

А человек на полном серьезе продолжил:

– …из мира, закрытого от магии. Ведьме предоставляется выбор: пройти обучение и жить по законам Вилиссии, подчиняться требованиям или принять смерть.

Что он сказал? Принять смерть?

Сердце подскочило и забилось с утроенной силой, ноги подкосились.

– Я не хочу умирать, – слабым голоском просипела я. Лучше ясно обозначить свою позицию. – А нельзя ли вернуться домой?

Не особенно надеясь на успех, все же решила поинтересоваться. А вдруг!

– Ведьме не место в мире без магии!

Сказал как отрезал.

– Государство определит тебя в школу колдовства, а после…

Я увидела, как другая фигура склонилась к говорившему и что-то зашептала. Несмотря на хорошую акустику, я не смогла услышать ни слова. А еще цербер, который отвечал за мое нахождение в центре «колодца», принялся переминаться с ноги на ногу и сопеть. Мужчина в балахоне откашлялся

и произнес совсем уж загадочную вещь:

– …или во время обучения, если потребуют обстоятельства. Все-таки возраст подходящий. После или во время обучения ведьма может быть передана по соответствующей заявке. Дознавателю удалось выяснить, что ведьма обладает способностью видеть сквозь иллюзии.

Он еще какое-то время говорил загадками о проверках, которым я подвергалась. Звучало много незнакомых слов: коэффициент преемственности, ориогармизм, калиос. Особенно запомнилось смешное: «Ее марибуль достигает пятнадцати процентов».

Вот где этот марибуль находится? Пятнадцать процентов – это много или мало? Нужно обязательно выяснить.

А вообще… Школа колдовства? Они серьезно? Как в фэнтези-романах? И что за заявка такая? Передана куда? Одни вопросы – ноль ответов.

Глава 4

Объявили, что сегодня меня доставят в колдовскую школу. Очень волнуюсь. Откровенно говоря, боюсь. Ночью почти не спала, измучила себя мыслями о дальнейшей судьбе. Воображение играет злые шутки. Стоило закрыть глаза, как грезился «колодец» и фигуры в балахонах, которые окружали меня и смеялись.

Я просыпалась в холодном поту.

Под утро все-таки заснула. Мне снилось, что я выхожу из родного бизнес-центра, сажусь в такси, мы едем, как вдруг водитель поворачивается, лицо его скрыто капюшоном. А есть ли это лицо вообще? С щелчком блокируются двери. Пахнет жженой резиной и лилиями.

Таксист протягивает мне две спички.

– Короткая – смерть. Тяни!

Я мотаю головой. Не хочу выбирать.

Проснулась, вся дрожа. И еще долго убеждала себя, что это просто сон. Но запахи и звуки! Такого я еще не испытывала.

Прислушиваюсь к каждому шороху за дверью. Небесно-голубой цвет становится невыносимым, ощущение, что стены слегка двигаются, сжимая пространство. Меряю шагами комнату, как тигрица в клетке.

Наконец-то лязгнул замок. С порога на меня взирал ги-

гант с грустными карими глазами спаниеля. Под рубашкой выделялось заметное брюшко. Интересно, их здесь по росту отбирают? Перед глазами возникла картинка: за столом, заваленным бумагами и папками, сидит мужик в балахоне, напротив него – соискатель.

Мужик в балахоне сурово произносит:

– Какой у вас рост? В нашу секту маньяков мы берем только очень высоких. Понимаете, иначе недостаточно жуткое производят впечатление.

Соискатель гордо расправляет плечи и…

Что ответил соискатель, я не успела придумать, но мужик в дверях заговорил:

– Пойдем, ведьма, пора в школу. Наверное, не терпится отсюда выйти? Только глупости не надо делать.

Он тяжело вздохнул, как будто эта длинная речь его утомила. И проникновенно так посмотрел, что желание делать глупости отпало напрочь. А потом опять было бесконечное путешествие по безлюдным коридорам.

Я впала в некоторое подобие транса. Двери, двери, двери. Архитектор, который проектировал это здание, должно быть, сильно ненавидел людей. Как представишь, что каждый день кто-то проделывает такой путь, чтобы просто уйти с работы, страшно становится. А утром? На дорогу по зданию плюс полчаса. А если начальник любит приходить пораньше…

Неожиданно мы оказались на улице. За очередной две-

рью открылась сахарная площадь, вымощенная белоснежным мрамором. Солнце отражалось от белых фасадов трехэтажных зданий, даже глазам стало больно. После гулкой тишины звуки улицы казались резкими и живыми. Я опешила и даже сделала шаг назад. Это определенно была не Москва.

Я с удивлением осматривалась, пока мы шли вперед, лавируя между спешащими по своим делам горожанами. А еще прислушивалась к обрывкам фраз и понимала каждое слово!

– Красиво. Как называется город?

– Сейчас мы в Гриании, – охотно откликнулся мужчина. – А ты, ведьма, молодец. Бодрая. Иные после двух недель в комнате еле идут. А ты – как будто силу тебе и не связывали… Мне сказали, ты иномирянка?

В глазах плескался неподдельный интерес.

– Я из Москвы, – аккуратно ответила я. – И, очевидно, мы сейчас разговариваем на русском. Раз я так хорошо вас понимаю?

– Кто знает, – пожал плечами гигант и безмятежно улыбнулся. – Ты ж существо колдовское. Как там себе понимаешь, я не знаю.

Ответить на это было совершенно нечего. И тут меня осенило! Деньги! Нужно увидеть деньги или банковскую карточку, чтобы понять, в каком я мире. Может, тогда все встанет на свои места.

– Простите, а можно мне булочку? – состроив жалобную рожицу, спросила я.

– Точно, тебя же не кормили! – Мой конвоир нахмурился. – В школе тебя покормят.

Но я могу быть настойчивой.

– Пожалуйста, я вчера ничего не ела, – слабым голосом сказала я. – Кажется, сейчас потеряю сознание.

Попытка была рискованной, он мог и не купиться. Но, видимо, мужик мне попался не злой или сыграла я очень натурально. На самом деле меня начало слегка мутить.

– Ладно, вреда от этого не будет.

Мы подошли к небольшой пекарне. Рот наполнился слюной от густого сдобного запаха и корицы. Приветливо звякнул колокольчик, когда мы вошли внутрь. Продавщица, миловидная женщина в огромном колпаке, одарила нас профессиональной улыбкой.

– Какую тебе булочку?

Во рту от волнения пересохло, я даже не смотрела на витрину с выпечкой.

– Вкусную, – пискнула.

– Дайте две вкусные булочки.

Продавщица достала бумажный пакет и ловко подцепила щипцами две вертушки.

– С вас два ри.

Я вытянула шею от нетерпения, жадно следя за каждым движением мужчины. А он неторопливо извлек из кармана брюк небольшой кожаный мешочек. И вытряхнул на ладонь несколько монеток. Определенно не рубли, не евроценты и

не доллары. Мозг лихорадочно работал, пытаясь найти ответ, в какой стране мелкие деньги называются «ри».

На самом деле монеты были скорее похожи на фишки. На них не было никаких знаков: абсолютно гладкие кругляши, различавшиеся только по размеру.

Заметив мой интерес, мужчина протянул ладонь с монетками.

– Это, – он показал на ту, что поменьше, – один ри. Еще ри бывают по пять, по десять и по два.

– А почему на них ничего не написано? – с любопытством спросила я.

– Как же, а магическая чеканка? Самая надежная защита от подделок. – Мужчина непонимающе нахмурился. Он запустил руку в кошелек и извлек «фишку» побольше, из блестящего золотого металла. – Это тысяча ри. Еще бывают по сто и по пятьсот.

Так я познакомилась с местной валютной системой. Но с надеждой расставаться не хотелось. Вдруг все происходящее – странный розыгрыш, и сейчас выпрыгнет человек со скрытой камерой? Даже огляделась в надежде на подобный исход.

Мужчина сунул мне в руки пакет с булочкой.

– Спасибо, – машинально пробормотала я.

Я медленно расправлялась со сдобой, отдавая должное заварному крему, пока мы шли по улицам. Нежному, слегка тягучему, с миндальной горчинкой.

Грианиа определенно не лишена шарма и обаяния. Мне

не попалось ни одного скучного здания. Дома казались сказочными и напоминали пастилу. Сходство подчеркивали цвета, в который они были выкрашены. Позади остались нежно-мятный дом, персиковый с величественными колоннами, запомнился леденцово-розовый со стрельчатыми окнами.

– А как здесь у вас живут ведьмы?

Какое-то время, чувствую, придется играть по местным правилам.

– Нормально живут себе, что им сделается… Ты булку свою доедай.

Исчерпывающий ответ. Ничего не скажешь.

Пройдясь по улочкам, можно было бы смело сказать, что этот «мир» (хотя я все еще не верила, что попала в волшебную страну) – определенно место женских волос устрашающей длины.

Самая короткая коса, которую я сегодня видела, спускалась до поясницы.

Сразу же возникают вопросы: как ухаживать? У каждой должен иметься специально обученный человек, который сооружает все эти нереальные прически! Провожатый истолковал мой интерес по-своему. И нежно похлопал по руке, едва не сбив с ног:

– Ничего-ничего, у ведьм в волосах сила! Так что, если не провинишься серьезно, не остригут!

Ох, надеюсь, что выберусь отсюда до того, как превращусь

в волосатого человека!

– А что, – осторожно поинтересовалась я, – все женщины, которых мы встретили, ведьмы?

– Нет, конечно. Ведьмы – существа редкие.

Он уже второй раз называет меня существом. Довольно странное отношение. Ладно, попробуем иначе:

– А чем ведьмы занимаются обычно?

– Служат, – просто ответил он.

Ответ меня озадачил, и почему-то сначала представилась маленькая комнатная собачка, которая стоит на задних лапках и усиленно выпрашивает кусочек колбасы. Чертово воображение.

Улочки привели нас на вокзал. Может, сейчас получится затеряться в толпе? Только куда бежать без денег и документов?

– Не надо, – гигант как будто прочитал мои мысли.

По всему зданию вокзала прогремел бодрый женский голос:

– Уважаемые пассажиры, для вашей безопасности не принимайте от потусторонних лиц посылки и предметы, не оставляете багаж без присмотра. При обнаружении подозрительных потусторонних лиц просьба немедленно сообщить о них дежурным лутадорам.

От удивления я даже остановилась. Нет, не может быть. Мне послышалось.

– Пошли быстрее, скоро ехать.

Чуть левее от нас раздался пронзительный женский визг. Произошла сутолока, что конкретно случилось, я не поняла. Меня сильно толкнули, и, отлетев в сторону, я больно ударилась спиной о колонну. Гигант следил за происходящим, загораживая мне весь вид.

– Вот демоны обнаглели.

Он перевел на меня грустный взгляд и равнодушно спросил:

– Не сильно?

Вообще было довольно больно, но я отрицательно помотала головой. Мимо нас провели мужчину с заломленными за спину руками.

Как-то на Ярославском вокзале я видела, как у женщины парень выхватил сумочку. За ним погнался милиционер. Потом неудачливого грабителя вели точно так же.

– И это демон? – чуть громче, чем хотелось, разочарованно спросила я.

На самом деле парень выглядел совершенно обычно: щупленький и невысокий. Не возьмут его в секту маньяков.

Задержанный, видимо, услышал. Из своего неудобного положения вывернул шею. Наши глаза встретились, и тогда он зло оскалился. Я инстинктивно вжалась в колонну. Удивительно, что не прошла сквозь нее. От парня исходила почти осязаемая волна ненависти. К счастью, его быстро увели, и смотрел он на меня всего лишь секунду.

Невольные наблюдатели расходились. Все вновь спешили

по своим делам.

Возможно, булочки были виноваты, но на поезд мы опоздали. Он как раз отошел от платформы, громко пыхтя и окутывая все вокруг клубами густого пара. Колеса начинали отбивать дробь, и мне буквально слышалось: «Вы опоздали, вы опоздали, чу-чух, чу-чух».

Наличие поездов не вязалось с существованием колдовства, о чем я поспешила заявить своему сопровождающему. Удивительно, но мужчина совершенно не выглядел расстроенным. Он задумчиво почесал затылок и довольно улыбнулся. Даже удивительно, насколько улыбка преобразила его лицо. Вселенская тоска исчезла из взгляда, он расправил плечи и довольно потянулся.

– Опоздали, – мурлыкнул он.

– Не понимаю, чему тут радоваться. Когда следующий поезд?

– М-ф-ф-м, – выдохнул он. – Ненавижу поезда! Боюсь в них ездить, если честно.

Вот так неожиданность!

– Послушай, ведьма, раз мы опоздали из-за тебя…

Еще одна новость.

– Из-за меня?

Я буквально подпрыгнула на месте, это было ужасно несправедливо. А еще удивлялась, почему мы так медленно идем по городу! Видимо, он все заранее спланировал.

– Опоздали из-за тебя, – с нажимом повторил он. – Ты

столкнулась с демоном, и тебе пришлось оказывать помощь. И потом… Перенесемся мы в школу ко времени. Просто не на поезде. А у меня тут друг работает, давно не виделись…

Он продолжал говорить, увлекая меня прочь с платформы.

– Я вчера ночь не спал. Как представлю, что придется сесть в эту банку и она помчится по рельсам… Жуть берет! – продолжил он.

Мне приходилось встречать нескольких аэрофобов, они ужасно боялись летать, но поездофобов видеть не доводилось. А мой провожатый прямо преобразился. Шаг стал пружинистым и энергичным, глаза заблестели.

Честно говоря, меня несколько покоробило такое отношение к работе. Ему доверили доставить меня в школу магии, а он боится поездов, и поэтому мы идем непонятно куда, чтобы встретиться непонятно с кем! Была бы я опасным преступником…

Тем временем мы вошли в небольшой бар.

На стенах, отделанных темными деревянными панелями, горели тусклым светом массивные масляные светильники. На низком потолке оставались пятна копоти.

Расположившись за массивным деревянным столом, я осторожно огляделась вокруг. Время раннее, поэтому посетителей немного. За соседним столом довольно подозрительный субъект в шляпе, низко надвинутой на глаза, изучал газету. Попыталась рассмотреть название, но света было

недостаточно.

– Послушай… – начала я.

– Ром, – сказал мой спутник.

– Не рано для рома?

Он нахмурился:

– Ром – это мое имя.

– О, – смутилась я и продолжила светским тоном: – А часто ли случается, что, вместо того чтобы доставить ведьму в школу, вы оказываетесь в баре?

– Обычно это минутное дело. Взял, закинул и свободен. Но тебя распорядились доставлять поездом.

Ром поежился, махнул бармену и был вознагражден стаканом, больше напоминающим небольшое ведерко, в котором плескалась прозрачная янтарная жидкость.

Он опрокинул содержимое внутрь элегантным движением кисти. Откинулся на стул.

– До сих пор в себя не могу прийти, – поделился он. – Эти поезда…

И снова махнул бармену.

После четвертого стакана «лекарства» я серьезно забеспокоилась.

– Послушайте, Ром, а сколько идет поезд до школы? И где ваш друг?

– Пять часов, – мягко улыбнулся Ром. – А вот и он!

К нашему столу двигался толстяк в неряшливой одежде. Несмотря на теплую погоду, шею его закрывал объемный

шарф.

– Свини!

Мужчины обнялись, похлопывая друг друга по спине.

– Сколько лет прошло…

– Как вообще…

– Чем занят?

Как по волшебству перед мужчинами появилось по стакану.

– Как тебе сказать… – пророкотал Свини (удивительно, до чего это имя или прозвище ему подходит) и одним рассеянным глотком опустошил свой стакан. – Я закончил академию, и теперь – практикующий демонолог. Специализируюсь в основном на мелких тварях. Ну там – отвадить вредителей, изгнать и тому подобное. С человекообразными не связываюсь.

– А я вот перевозчик ведьм. Представляешь… А помнишь Лин?

Итак, теперь я знала, что мой сопровождающий Ром недавно женился, и она, судя по всему, довольно амбициозная особа. Требует, чтобы он сменил работу. Но с таким отношением… Даже и не знаю.

Мужчины перестали обращать на меня всякое внимание. Они были настолько поглощены беседой, что я просто не могла не использовать такой шанс. Аккуратно встала и направилась к выходу.

Мужчины расхохотались. Как они понимали друг друга,

было для меня загадкой. Речь Рома уже давно стала бессвязной.

Я вышла на улицу. Неужели так просто? На секунду замешкавшись, повернула налево и зашагала вверх по мощеной улице. Для начала нужно раздобыть телефон или выйти в интернет, тогда отправлю родителям письмо.

Эти приятные свободолюбивые мысли прервал резкий рывок. Меня совершенно бесцеремонно втащили в темный пустынный переулок.

Испугаться я не успела, а закричать не смогла, так как рот зажимала рука.

– Открой глаза, Майя.

Даже не осознала, что стою, зажмурившись.

Немного удивилась, так как удерживал меня не Ром, а какой-то неизвестный мужик. Стоп! Знакомый аромат. Мой маньяк из парка!

– Не кричи, поняла меня?

Я энергично закивала.

– Вы, – шепотом спросила я, – маньяк из парка?

– Демон, – серьезно уточнил он.

Мужчина как мужчина. Нос тонкий, что придает лицу хищное выражение, глаза очень темные, кожа довольно смуглая, но ничего особенно демонического я не увидела.

– Верните меня домой, пожалуйста, – взмолилась я.

– Как только снимешь с меня это, – мужчина потряс рукой с браслетом прямо перед моим носом, – без проблем. Верну

тебя в твой мир. А для этого слушай внимательно и запоминай: тебе нужно попасть на демонологию. Как хочешь! – Шепот его стал зловещим. – В твоих интересах не оставаться в этом мире. Попадешь еще в услужение к какому-нибудь лутадору. Ну как тебе объяснить… – Он на секунду задумался, подбирая слова. – По-вашему это называется «рабство».

Он подцепил мою прядь волос и осторожно, даже заботливо, убрал от лица. Жест получился слишком интимным и доверительным. Мне это не понравилось. А еще в рабство совершенно не хотелось. Слова попали в благодатную почву, укрепляя худшие опасения. Я поверила сразу и безоговорочно. Ничего хорошего от людей, которые наряжаются в балахоны, ждать нельзя.

– А как же…

– Снимешь браслет – считай, уже дома.

– Давай еще раз попробую! – с энтузиазмом предложила я.

Мужчина подал руку, и ситуация повторилась. Пальцы скользили по гладкому металлу. «Демон» внимательно следил за моими действиями.

– А как ты меня нашел? – чтобы нарушить напряженное молчание, спросила я.

– Кровь твою чую.

При этих словах у него дернулся кончик носа.

– М-м-м, не выходит, – сдалась я.

– Тогда отправляйся в школу. Защитные руны тебя совсем не слушаются.

В последний раз с силой потянула браслет.

– Руны? Какие руны? На этой штуке ничего нет!

Мне так хотелось вернуться домой, а возможность была буквально перед носом!

– Не играй со мной!

Сейчас в голосе маньяка звучала неприкрытая ярость. Выглядел он очень страшно. Но меня охватила какая-то апатия.

– На этом чертовом браслете нет ничего! Он абсолютно гладкий!

Он нахмурился, а потом принялся обнюхивать.

Признаться, удивил. Кончик носа забавно подергивался. Минуты шли, я видела, как лицо наливается краской. Работал у нас один юрист, так у него было похожее выражение после переговоров с некоторыми партнерами. Такой вид гарантированно означал подъем кровяного давления.

Очень медленно мужчина поднял руку и положил мне на шею. Нет, не сдавил, а именно положил, как будто хотел согреть. Он ладони шел жар. На его лице отразилась целая гамма чувств: злость сменилась неверием. На секунду мелькнули растерянность и даже обида. Я с интересом наблюдала за происходящими с ним метаморфозами.

Наконец он произвел эффектный пасс рукой. Ну, если меня спросить, то лутадор со смешной фамилией Котик делал то же самое более артистично, что ли. Поэтому наблюдала я за действиями демона без всякого энтузиазма.

Не дождавшись реакции, он спросил:

– Что ты сейчас видишь?

Голос звенел от напряжения.

– Ничего!

Нужно было видеть, как вытянулось его лицо. Он явно был шокирован. Скулы стали неестественно бледными.

Может, маньяк потеряет сознание и я смогу просто уйти? – мелькнула оптимистичная мысль.

– Ты не видишь магии. Слепая, – выдохнул он. – Совершенно.

И саданул по стене кулаком. Я сглотнула, увидев глубокую вмятину и змеящиеся трещины, которые разбегались далеко в стороны. Сила удара была… демонической.

– Это ж надо! Мне попалась бракованная ведьма!

Сначала я обрадовалась:

– Раз я тебе не подхожу, верни меня домой. Пожалуйста!

Мужчина молча развернулся и зашагал прочь.

Видимо, он не собирался исправлять то, что сделал. Просто закинул меня… Ладно, пусть будет «другой мир». Полная безответственность и безнаказанность.

Я побежала за ним.

– Подожди! Ты действительно можешь меня вернуть домой?

Не сбавляя шага, он кивнул.

– Тогда я расстегну. С магией или без. У нас слепые люди учатся, даже рисуют, – горячо заговорила я, повисая у него на руке. – В конце концов, можно же натренироваться

расстегивать чертовы браслеты и с завязанными глазами! Ну или как там это работает!

К счастью, он остановился, и мы вновь вернулись в подворотню.

– Знаешь, многие, очень многие ведьмы предпочли бы умереть, чем освободить демона.

В его глазах заплясали красные всполохи.

– Я просто хочу вернуться домой. Меня очень мало волнуют демоны, ведьмы и другая нечисть.

– Тебе будет сложно…

– Сложности меня не пугают…

– Какое-то время я смогу появляться рядом со школой и помочь тебе. Но никто не должен догадаться, что ты слепая. Никто не должен знать, что ты видишься со мной, если ты, конечно, не хочешь долго и мучительно умирать.

Я кивала. Непонятность ситуации пугала, но я решала такие задачи, что притвориться и симулировать, что вижу то, чего не существует, казалось не таким сложным.

– Так как я попаду в эту школу? Мой конвоир, наверное, вусмерть пьян!

Прямо сейчас это было самой серьезной проблемой.

– Пришлось ему внушить, что он хочет выпить со старым другом. В поезде или в школе сложнее поговорить, и я не сомневался, что ты выйдешь. – Демон выразительно пожал плечами.

– Как внушить?

Удивительное дело! А если ему нужно было бы переправить кого-нибудь реально опасного? То есть можно внушить, что очень хочется отпустить преступника?

– Все равно не поймешь… Возвращайся, скоро он придет в себя.

– А почему тогда ты не мог внушить какой-нибудь ведьме, что тебя нужно отпустить? – спрашивала не сколько из любопытства, а с чисто практической точки зрения.

– Как же мало ты знаешь о магии…

Мужчина на моих глазах стал менее «плотным», он словно таял.

– А как тебя называть? – автоматически спросила я, хотя меня куда больше занимало, как человек может просто взять и исчезнуть.

– Ведьма, твоя безграмотность ужасает!

Он усмехнулся и пропал окончательно.

Оставалось только одно – вернуться в бар и заставить моего провожатого, как там его… доставить меня в школу. План пока прост: школа – браслет – дом, милый дом.

Зайдя в бар, я нашла Рома на том же месте и в том же положении, в каком его оставила. Ничего не изменилось, разве что теперь все пространство перед приятелями было заставлено пустыми стаканами. Ром поднял на меня глаза, с явным трудом стараясь сфокусировать взгляд. Его щеки приобрели свекольный оттенок.

– А ты еще не в школе, – заплетающимся языком промям-

лил он.

– Нет.

– Извини, друг. Работа – прежде всего!

Мой конвоир похлопал товарища по плечу. Тот скосил глаза и уронил голову на сложенные руки. Раздался очень странный звук, который можно было бы охарактеризовать как храп комара.

Ром поднялся. Было видно, что он сохранял вертикальное положение только на чистом упрямстве.

– Я должен… – Слова отняли слишком много сил.

Его ощутимо штормило и конкретно заносило влево.

– В школу… вмиг переместимся… – с пьяной убежденностью сказал он.

Не знаю, как насчет перемещения, но в таком состоянии любое действие, связанное с движением, представляет угрозу. Пришлось брать инициативу в свои руки.

– На поезде поедем! – рявкнула я.

– А поезд ушел, – с радостной улыбкой сообщил Ром.

Но он облокотился на меня, и мы побрели в сторону вокзала.

– Ща перемещу…

– Не надо!

– Ща…

Он попытался вытянуть руку.

– Вперед! – заорала я во всю мощь своих легких.

Он посмотрел с уважением, видимо, привык выполнять

приказы без вопросов и возражений. Хотя кто знает, что происходит в мозгу, затуманенном алкоголем? Не агрессивен, и то прекрасно.

Как мы дошли – отдельная песня. Я молилась, чтобы эта туша не отключилась по дороге. На вокзале Ром рухнул на лавочку и прикрыл глаза, намереваясь погрузиться в сон.

– Билеты и деньги, – скомандовала я.

Ноль реакции. Сломался. Просто повалился набок и заснул. Пришлось обшарить карманы. Извлекла мешочек с монетками. Билеты удостоились детального осмотра. Вся фишка заключалась в том, что они были совершенно обыкновенные, с отрывной полоской для контроля. Черным по белому была напечатана станция отправления (Гриания) и пункт назначения (Заж).

Поработав с моим шефом, я могу организовать даже невозможное. Не так уж сложно поменять билеты. Решительно направилась к кассе, где состоялся диалог:

– Здравствуйте, мне нужно поменять билеты.

– Вы ведьма? – с подозрением спросили меня.

Пришлось кивнуть.

– Документы?

А вот с этим проблема… Тут началось.

– Понимаете, – осторожно начала я, – там, на скамейке, в отключке…

Согласна, ситуация внештатная.

Но мне удалось! Во-первых, обменять билеты за разум-

ную плату (с увеличением класса комфорта). Во-вторых, организовать доставку тела моего сопровождающего в вагон. В-третьих, купить ему лекарство от похмелья и воду (да, я добрая!). В-четвертых, пообедать в ресторанчике (придется Рому взять эти расходы на себя). И, наконец, в-пятых – разобраться в денежной системе, ориентируясь на размер и цвет монеток-кругляшей.

После обеда настроение было прекрасным. Единственная странность заключалась в том, что, когда я просила кофе, меня не поняли. Чая у них тоже не оказалось. Официант даже несколько раз уходил посовещаться с коллегами. В итоге я получила чашку с горячей водой, в которой плавали лимонные корочки.

Чеки и билеты я аккуратно сложила в кошелек. Порядок – прежде всего.

Я вернулась к скамейке. Ром продолжал мирно спать. Не украли сокровище. Оглядывая пеструю толпу, поразилась одному очень важному открытию. Джинсы. Их здесь не было. За целый час я не увидела ни одного человека в джинсах! На вокзале… Это очень и очень странно!

Поезд прибыл ко времени. Я руководила двумя крепкими носильщиками, которые, кряхтя и отдуваясь, втащили бесчувственное тело в поезд. Проводник был на удивление приветлив и понимающе кивал, когда я объяснила, что мой спутник боится поездов.

Ром безмятежно храпел, лежа на спине, звуки напомина-

ли мягкий шелест гальки. Как будто камушки перекатываются от движения волн. В сочетании с шумом колес давало очень приятный эффект. Наверное, для него это самый лучший способ пережить путешествие в пугающем транспорте.

А я была на пути к своей цели.

Мерное покачивание вагона и звуковое сопровождение убаюкивали. Веки мои отяжелели, и я задремала. Проснулась от крика ужаса.

– Поезд!!! – ревел Ром как раненый лев. – Что ты сделала, ведьма?!

Он бросился на дверь купе и принялся колотить в нее.

– Выпустите. Воздух, воздух!

Размахивая мощными руками, он хрипел и задыхался. Пришлось сжаться на своем месте, чтобы случайно не схлопотать.

Я схватила бутылку воды.

Ром повернулся ко мне с горящим ненавистью взглядом:

– Ты, ты…

Резко схватил за шкирку и проорал на ухо:

– А, к демону!!!

Ощущения были, словно падаешь в воздушную яму, когда желудок поднимается куда-то к горлу. Невесомость. Цветные пятна перед глазами. Удар.

Я лежу на полу, прижимая бутылку воды.

Мой провожатый стоит надо мной и тяжело дышит.

– Выбрался, – сказал он и поморщился.

Осторожно села, молча протянула таблетки от похмелья. Он присел рядом, взял воду.

– Запаниковал, – проглотив лекарство, уточнил он.

– Заметила…

Чувствовала я себя очень странно. Голова кружилась, немного мутило.

– Как сама?

Хотела ответить, что «так себе», но не смогла. Мир вокруг потемнел.

Глава 5

– Ведьма – собственность государства. О вашем поведении будет сообщено начальству. Можете не сомневаться, – вещал визгливый женский голос, сделав особое ударение на «начальстве».

– Угу…

– В каком состоянии вы нам ее доставили? Да еще и с таким опозданием! Это безобразие! – Голос врезался в мозг, как циркулярная пила в бревно. – И почему от вас несет перегаром?

Я лежала с закрытыми глазами и думала, что скорее всего вот так отключаться – очень вредно для мозга. Женский голос продолжал методично и обстоятельно стыдить Рома (кого же еще).

Решила подать признаки жизни, лишь бы не слышать этих нотаций.

Ром стоял рядом, на лице отражалось неподдельное страдание, вызванное, скорее всего, похмельем. Похоже, таблетки, которые я купила, не очень хорошо действовали. Распекала его молодая женщина с роскошной косой пшеничного цвета. У нее были личико сердечком, румяные щечки и небольшие темные глазки. Чем-то она напоминала белку в гневе.

– А! Очнулась, нахалка! – перевела она внимание на меня.

Странная претензия к человеку, который только что пришел в себя.

– Вздумала валяться! Но ничего, в школе тебя отучат от этих глупостей! – Она решительно уперла кулачки в бока.

Какая злобная белка!

Женщина развернулась и вылетела за дверь. На этот раз я находилась в кабинете. В углу стоял массивный письменный стол, заваленный бумагами. На окне – клетка, в которой кто-то копошился, выбрасывая опилки через зазоры между прутьями.

Ром виновато молчал, переминаясь с ноги на ногу.

– Мы уже в школе? – шепотом спросила я.

– Да, – так же шепотом ответил он.

– Кто это сейчас был?

Ответить он не успел, потому что в кабинет вплыла Дама. Да, та самая. С косой. На ней снова было эффектное черное платье в пол. Она недовольно сверкнула янтарными глазами на Рома и повернулась ко мне. На губах играла ироничная улыбка.

– А вот и новая ученица. Элена покажет тебе, где ты будешь жить, а завтра приступишь к занятиям. В школе меня положено называть директриса Шанталь. О других правилах… позже. Можешь идти.

Элена застыла в дверях, сохраняя недовольное выражение. Оставалось только подняться с кушетки и следовать за белкой.

Когда дверь закрывалась, я услышала:

– А мы побеседуем о том, что инструкции даны не просто так…

Мне даже стало жаль Рома. Хотя не очень сильно.

Мы торопливо шли по пустым коридорам.

– А где все? Летают на метлах? – нарушила я затянувшееся молчание.

– Ко мне будешь обращаться… веда Элена. Уяснила?

Какая грубая девица. Ну согласна, шутка не очень удачная, но зачем так реагировать… Кто она вообще?

Элена словно прочитала мои мысли:

– Я здесь отвечаю за учебный процесс, составляю расписание, а еще с тобой теперь возиться!

Она глубоко вздохнула и закатила глаза. Понятно, очень важная девушка, видимо, сама недавно школу закончила и теперь упивается властью.

– Будешь три дня в неделю работать на кухне и выполнять поручения ведьзмины Шанталь, – строго сказала Элена. – Будь моя воля, я бы таких, как ты, на порог приличной школы не пускала. Говорят, ты совсем ничего не знаешь о магии… – Последнюю фразу она произнесла с плохо скрываемым любопытством.

Но, во-первых, я не была уверена, стоит ли рассказывать о «другом мире». Наверное, во всех мирах и измерениях люди, которые активно кричат о том, что они «не отсюда», заканчивают в маленькой комнатке с мягкими стенами под

присмотром очень понимающих людей в белых халатах. Еще я решила не начинать конфликт и оставила без внимания ее выпад о том, кого и куда следует пускать.

– Нет, о магии ничего не знаю. – Для общения с Эленой я выбрала доброжелательный тон, каким обычно разговаривала с особенно нервными клиентами. – Наверное, это весело. Я люблю учиться новому! – радостно щебетала я.

Моя напускная веселость натолкнулась на бетонную стену холодности.

– Магия – это обязанность, почетный долг ведьмы, смысл жизни.

О, как все плохо… Но я смиренно произнесла:

– Просто я еще не знаю, что значит быть ведьмой.

– Может, ты и не безнадежна, – задумчиво пробормотала спутница. – Жить будешь здесь.

Она толкнула тяжелую дверь.

– На кухне?

– Ну не с девочками же!

Эта фраза поставила меня в тупик. На мальчика я никак не тяну.

Кухня была огромна. В ней витали запахи слегка подгоревшей каши и чего-то сладкого. Так же пахло в школьной столовой в моем детстве. Но разница – колоссальна. Тут стояли плиты, которые топились дровами! Кастрюли выстроились стройными рядами, сковородки висели как на параде. Кстати, снова в этом огромном помещении не оказалось ни

души.

– А где конкретно мне спать? – уточнила я, машинально сложив руки на груди.

– Матрас можно постелить там. – Белка указала на остров в центре кухни. В нем виднелась небольшая ниша.

Просто картина «Почувствуй себя Золушкой»!

– То есть во всей школе не нашлось места для еще одной ученицы? – ласково уточнила я.

– Нет. Но тебе дадут одеяло и форму, – процедила Элена.

Вот уж нелюбовь с первого взгляда!

– И на том спасибо.

– Завтра, как закончишь работу, сразу беги на занятия. Ну… все.

Видимо, для бедняжки общение со мной стало настолько тяжелым испытанием, что она не выдержала. А как еще объяснить то, что она торопливо ушла, ничего не объяснив?

Интересно.

Я обошла кухню. Звук шагов гулко отражался от сводов. Наверное, завтра кто-то придет, чтобы сказать, какие общественно полезные задачи на меня повесили.

Приложила ладонь к одной из каменных плит, которыми был выложен пол. Лед в сравнении – теплый и уютный. Не знаю, какой толщины должен быть матрас, чтобы не замерзнуть насмерть. Решив не зацикливаться на плохом, выглянула в коридор. Посмотрим, что из себя представляет школа колдовства.

Так… Классы, классы, классы, классы и пустота. Где же ученики? Учителя?

– Эй, кто-нибудь? – Голос в мертвой тишине прозвучал жалобно.

Нахлынуло острое чувство тревоги. Оглянувшись и убедившись, что никого рядом нет, пустилась бежать. Жутковатое местечко.

Выход я все-таки нашла.

С облегчением нырнула в открытую дверь и задохнулась от удивления. Школа стояла в самой настоящей дубовой роще. Я никогда в жизни не видела таких величественных деревьев. Потребовалось бы три или даже четыре человека, чтобы обхватить их! Создавалось ощущение, что вершины уходили к самому небу и едва не касались облаков.

Дубы мерно перешептывались на ветру.

Стянула с головы опостылевший платок и пошла по траве, оглядываясь на школу. Здание было сложено из желтоватого камня. Массивное и приземистое, оно напоминало жабу, хотя признаю, ассоциация довольно странная. Среди дубравы школа смотрелась чуждо и неуместно. «Дубрава» – слово из сказок и легенд.

Из-за ближайшего ствола вышел мой знакомый демон.

– Шляешься… – недовольно сказал он.

Честно говоря, я обрадовалась ему. Хоть какое-то знакомое лицо.

– А как…

Но он предостерегающе поднял руку.

– Старайся быть как можно более незаметной и не попадись лутадорам. Лучше из школы вообще не выходи.

– Не выходить на улицу! – ужаснулась я.

– По территории гуляй, но в город не суйся, – сурово припечатал демон. – В школе большая библиотека: сиди и учи про демонов. В твоих интересах попасть домой побыстрее.

– А…

– Сам явлюсь.

Он сделал знак молчать.

Резко развернувшись, увидела, что в нашу сторону неторопливо идет Шанталь. Она приглашающе махнула рукой.

– Иди, – прошипел демон.

Как будто у меня был выбор!

Шанталь улыбалась.

– Осматриваешься, Майя? Кстати, поздравляю.

– Спасибо, а с чем? – поинтересовалась я.

– Я рада, что ты прошла проверку и теперь будешь учиться, – просто ответила она. – Хорошо, что хорошо заканчивается.

– А где все ученики?

Мы углублялись в парк, здесь дубы были еще выше. Некоторых исполинов покрывал мох. Вид просто сказочный.

– Прибудут завтра, – просто ответила Шанталь.

– Меня поселили на кухне.

– М-м-м, да… – ответила она, погруженная в свои мыс-

ли. – Хочу кое-что проверить. Когда ведьмы оказываются на этой кухне, очень быстро становится понятно, что они из себя представляют.

Я молчала, ожидая пояснений, но Шанталь не посчитала нужным развивать тему.

– Твой мир сильно отличается от нашего?

– Не так и много я успела увидеть… – осторожно начала я.

– Расскажи про ваших ведьм. – В голосе Шанталь зазвенели стальные нотки.

Видимо, ей не понравилась моя недогадливость.

Я задумалась. Про Средневековье рассказывать не стоит. Мало ли какие идеи могут людям в голову прийти? А то еще получится что-нибудь из серии: «Как же раньше мы не догадались сжигать ведьм».

Поэтому ограничилась таким описанием:

– Настоящих ведьм у нас нет, но есть люди, которые любят всякие оккультные штуки. Но я в этом не разбираюсь совсем.

Все правда.

– М-м-м, жаль, – разочарованно протянула Шанталь. – Но ничего, – она ослепительно улыбнулась, – освоишься, подумаешь и поймешь, что со мной лучше сотрудничать и рассказывать мне все, что я хочу.

Уже сидя на кухне перед тарелкой со странной холодной кашей, я раздумывала о том, что, возможно, стоило рассказать какую-нибудь историю про ведьм. Есть же гадалки. Экстрасенсы. В конце концов, придумать! Сейчас я готова была

признать существование колдовства, поклонение демонам, могла многое рассказать о шабашах, если бы это позволило улучшить мои жилищные условия.

За окном солнце почти село. От всех каменных поверхностей в кухне веяло арктическим холодом.

Матрас выдали тоненький, одно название, чуть толще туристического коврика. А одеяло больше напоминало плед. Вся надежда на иммунитет.

Покончив с кашей, я захотела тепла и уюта и приступила к сражению с плитой. Видимо, плита была опытным бойцом. Она никак не хотела разгораться. Я унижалась перед ней, стоя на коленях минут двадцать. Все, чего мне удалось добиться, так это густой сизой дымовой завесы, которая плотным облаком окутала кухню. Огонь в плите потух, дышать стало совершенно невозможно. Пришлось проветрить, выпустив последние остатки тепла.

Темнота за окном стала чернильной. На небе зажглись мелкие звездочки. За дверью кухни кто-то скребся, мне слышались шорохи, шаги и таинственные вздохи. Не знаю, что было сильнее: страх или холод. Не раздеваясь, скрючилась на тонком матрасе, укрывшись одеялом с головой. Зубы выбивали звонкую дробь.

Глава 6

Стало чуточку теплее, я почувствовала это сквозь сон. Поплотнее завернулась в одеяло, с наслаждением вытягивая ноги. В этот момент меня кто-то потряс за плечо. С криком подлетела вверх, забыв, что фактически нахожусь под столом. Ощутимо ударилась головой.

Меня разбудила Элена. С садистской улыбочкой она кинула мне стопку вещей и процедила сквозь зубы:

– Переберешь ларошку на столе, потом на занятия. Класс на втором этаже.

По полу застучали каблучки. Снова я осталась одна. Но теперь я знала, что глубоко в душе Элена меня не ненавидит. В плите пылал огонь, а на столе стояла тарелка с дымящейся яичницей и сосиской. В чашке исходил вкусным паром горячий травяной отвар.

– Спасибо, – громко сказала я (хотя это и глупо, потому что никто меня не слышит).

Такое блаженство – горячая еда! А после невнятных каш сосиска и яичница показались пищей богов.

– Хорошо как!

Принялась изучать одежду, которую мне выдали. Форменное темно-синее платье в пол с маленькой нашивкой в виде восьмиконечной звездочки на воротнике и черный фартук с двумя глубокими карманами. Надо отдать должное, си-

дела одежда, как будто шилась на заказ. После «паранджи» этот факт не мог не радовать. Платка не прилагалось, поэтому я рискнула оставить волосы в естественном состоянии.

Пришла очередь загадочной ларошки. На столе стояла большая корзина, в ней лежали сморщенные круглые клубни. На мой взгляд, они были абсолютно одинаковы. Принялась перебирать. Одни более влажные, другие посуше. В общем, я разложила эти странные штуки в четыре кучки. В первой лежали крупные и влажные, во второй – крупные и сухие. Мелочь я поделила так же.

Посидела немного, тупо глядя на результаты своего труда. Понюхала эти штуки. Запах был странный, сладковато-древесный. Какое-то время поперекладывала некоторые спорные экземпляры туда-сюда.

Все-таки Элена – плохой бадди. Вот у нас в офисе, когда приходит новый человек, к нему прикрепляют одного из «старичков», чтобы помочь освоиться. С тоской вспомнилась инструкция:

1. Показать все. Особое внимание уделить расположению туалетов и кофе-станций.

2. Познакомить с коллегами.

3. Минимум три раза сходить вместе на обед.

4. Показать, где брать всякие ручки, блокноты и прочие классные вещи.

А самое главное, человек знал, что ему делать. А тут… никакого понятия о корпоративной этике и процедурах. Сиди теперь, сомневайся и медитируй над ларошкой. Поборола желание попробовать ее на вкус. Мало ли что. Я, конечно, ворчу, но на самом деле работа не показалась мне утомительной.

А теперь посмотрим, как тут обучают колдовать. Не то чтобы я верила, что этому можно учить на полном серьезе… Но во мне проснулся азарт. Почему-то представилась нарисованная мелом на полу пентаграмма. Очень надеюсь, что не придется приносить в жертву черного петуха или жечь перья. Ненавижу запах жженых перьев. Фу…

Поднялась по лестнице и нерешительно остановилась. Из класса вынырнула Элена:

– Что стоишь, я же ясно сказала идти в класс!

Хотела возразить, что и рада была бы, только не знаю – в какой. Ведьма (судя по характеру) цапнула меня за рукав и, бормоча себе под нос, потащила вперед:

– Я для кого путеводную нить оставила? Вот тупица…

Вот стерва! Я уже открыла рот, чтобы сказать, что никакой нити не видела, когда мы зашли в класс. Не знаю, чего я ожидала, но вид притихших шестилеток и строгой учительницы меня, мягко говоря, обескуражил. Я действительно в школе? В начальной. Когда говорили «школа», я ожидала… чего-то другого. Ну, не знаю.

Шестилетки смотрели на меня, я – на них.

Элена строго сказала:

– Это Майя. Новая ученица. Продолжайте, – это было сказано уже учительнице.

По тому, как поджались ее губы, я поняла, что дамы, мягко говоря, недолюбливают друг друга.

– Займи место, новая ученица, – на удивление приветливо сказала учительница. – Меня можно называть веда Мита.

Симпатичная эта веда Мита! Все дело, наверное, в глазах удивительного синего цвета. И коса, уложенная в корону, ей идет. Я заняла место за последней партой. Пока шла, по всему классу раздавались шепотки и смешки.

Девочки.

Мита хлопнула в ладоши, и шум молниеносно стих.

– Давайте поприветствуем такую же ведьму, как вы, как полагается, – сказала она.

Ученицы чинно поднимались и с бесстрастным выражением лиц церемонно представлялись. Всех имен я сразу, естественно, не запомнила. Девочки были одеты в точно такие же платья, как у меня, и в фартуки с глубокими карманами. На воротничках – восьмиконечная звезда. Они очень старались произвести впечатление.

Наконец все расселись, и урок начался. Иногда я ловила на себе заинтересованные взгляды.

А веда Мита задала первый вопрос:

– Кто перечислит три основных принципа колдовства?

Так, похоже, тут все серьезно. Но я не могла отделать-

ся от ощущения, что передо мной разыгрывается спектакль. Мозг отказывался верить. Как можно воспринимать сказанное, когда тебе говорят, что для колдовства нужно: быть сосредоточенным, ясно видеть цель, рассчитывать свои силы.

В смысле? Да для любого дела это применимо! Возьмем ответ на письмо. Нужно сосредоточиться, чтобы не забыть тему. Ясно видеть цель. Короче, подходит! Мое мысленное возмущение привело к тому, что я совершенно упустила движение рукой, которое демонстрировала веда Мита. Его полагалось повторить.

Девочки повторяли по-разному. Кто-то очень плавно, кто-то быстро. Концепция мне была ясна не до конца. Но когда очередь дошла до меня, я вскинула руку, пошевелила пальцами, отгоняя всякие мысли о том, что ситуация идиотская. По классу прокатилась волна безудержного веселья. Смейтесь, мне не жалко.

– Майя, помни про три принципа. Пожалуйста, еще раз, – попросила учительница.

Я честно сосредоточилась, вытянула руку, пошевелила пальцами.

– Ну вот. Уже лучше, – ободряюще улыбнулась веда Майя.

В ходе урока выяснилось, что мы пока еще не колдовали, а делали какой-то «подготовительный мостик». Один из шести подготовительных мостиков.

Продолжая упражняться, я внимательно следила за девочками. Ни одна из них ни разу за весь урок не достала мо-

бильник. С грустью вспомнила свой смартфон. Где сейчас мои вещички и любимая сумка? Но это все ерунда. Главное – выбраться.

Кстати, ученицы меня поразили. Шестилетки вели себя на удивление тихо и достойно. Не знаю, как можно добиться такого результата с детьми. Может, им подмешивают волшебное успокоительное?

Мы еще немного пошевелили пальцами без какого-то видимого эффекта. Кто-то даже удостоился сдержанной похвалы. Свои успехи мне было сложно оценить, но, судя по реакции веды, я делала упражнение правильно.

Все это, конечно, замечательно, но о демонах не было сказано ни слова. И вообще, урок колдовства мог бы проходить подинамичнее. Не то чтобы я ожидала, что на первом уроке меня научат снимать браслет с демона. Но колдовство – это же что-то загадочное, волшебное. Где палочки, метлы, котелки с зельями, заклинания, в конце концов?!

Перед тем как выпустить нас на перерыв, добрая учительница сказала:

– Девочки, Майя попала к нам издалека. Там, где она жила, совсем другие законы. Давайте поможем ей освоиться. Показывайте своим примером, что значит быть настоящей ведьмой. Майя, если у тебя возникнут вопросы, лучше спрашивай у меня или у веды Элены.

Девочки немедленно сбились в кучку и зашептались. На меня они бросали хитрые взгляды. Особенно их внимание

приковывала стрижка. О чем с ними можно поговорить? Не подойдешь же и не спросишь: эй, а как расстегнуть браслет? Или: а как можно отсюда выбраться?

Ну, и другие вопросы, которые приходили в голову, были такими же сложными…

Перерыв кончился.

«Плетение пальцев» мне показалось нудным занятием. Ха! Как же я ошибалась! Через двадцать минут я была готова выть, шевелить пальцами, перебирать ларошку, лишь бы выбраться. Это была смесь патриотического воспитания с историей.

Меня дико мало интересовала история этого мира вместе с его мудрыми правителями, которые, похоже, плодились как кролики. И не особенно заморачивались с именами. Потому что сегодня были упомянуты: Гарт Красивый, Гарт Смелый, Гарт Отважный, Гарт Великолепный, Гарт Жестокий, Гарт Победитель, Гарт Прекрасный.

Судя по приставкам к именам, правили этой страной либо красивые, либо агрессивные. Умных среди них я не заметила.

Я далеко не эксперт в оккультизме, но мне показалось, что, если повторять всех этих Гартов, вполне сойдет за заклинание. Можно даже призвать демона. От столь непочтительных мыслей и издевательств над сильными мира сего подо мной мерно поскрипывал стул.

– Майя! – Окрик веды вывел меня из транса. – Ведьма

должна быть образцом достоинства и сдержанности. Нельзя ерзать на стуле, крутиться и качать ногами.

Всем, кому должна, тому простила, как говорила моя соседка.

Хочу домой! У меня уже есть история. Зачем мне эти чертовы Гарты, которые жили пятьсот лет назад?! Но дальше рассказ переключился на войну с демонами. Тут я навострила уши. Ну, понятно. Эти хорошие, а демоны – плохие… Была-бла-бла… И тут руку подняла самая маленькая девочка со смешной тоненькой косичкой.

Когда учительница кивнула, ученица поднялась и вкрадчиво спросила:

– Веда Мита, раз Майя издалека, вы не расскажете нам о причинах Первой Войны?

Ну, вот тебе раз. Какое подобострастие. Остальные девочки закивали. В классе стало так тихо, что, сидя на последней парте, я могла услышать дыхание Миты.

Она обвела класс взглядом, в глазах сверкнули озорные искорки.

– Ну хорошо, – выдержав театральную паузу, согласилась она.

Девочки дружно вздохнули.

Они зашуршали как мышки, спины их стали не такими прямыми. Некоторые облокотились на столы, подпирая головы ладонями. Оказалось, действительно увлекательная история.

В период перемирия, чтобы закрепить добрососедские отношения, решили женить сына местного правителя (естественно, его звали Гарт) на дочери правителя демонов – красавице Костии. Прибыл кортеж. Гарт выехал навстречу. Когда карета остановилась, из нее вышла демоница. Как было сказано: «В ее пышных волосах сверкали звезды, кожа была белее снега, губы – алее пламени, а глаза – чернее самой темной, безлунной зимней ночи». Она осторожно ступила на землю своей козьей ножкой с аккуратным копытцем. И всё. Гарт пропал. Влюбился. Вроде хеппи-энд. Но нет. Потому что это была фрейлина, а не дочка правителя демонов.

Когда настоящая невеста вышла, Гарт едва на нее взглянул. Казалось бы, скандал. Но нет. Женился. И тут в сказках обычно что? Счастливый конец. Ан нет. Потому что женой Гарт особенно не интересовался и все силы направил на завоевание дамы с козьей ножкой. Кстати, звали ее Инэя.

Старый правитель смотрел на это дело сквозь пальцы, тем более что законная жена Гарта родила в положенный срок мальчика. Угадайте, как его назвали? На этот раз шаблон был сломан. Назвали его Лиор. Гарт совершенно забыл о жене и маленьком сыне, осыпал Инэю драгоценностями, построил для нее прекрасное поместье, которое носило поэтическое название «Радость сердца».

Справедливости ради стоит отметить, что дама с козьей ножкой сначала очень долго сопротивлялась обаянию Гарта, даже пробовала уехать на родину, чтобы не быть Костии

соперницей. Но стало только хуже, Гарт, ослепленный страстью, тайно проник на территории демонов со своими верными людьми и выкрал Инэю из ее собственного дома.

Так вот, жили Инэя с Гартом в поместье, у них каждый год рождалось по сыну. Не знаю, были ли у них козьи ножки, об этом Мита ничего не рассказала. Тут умирает законная жена. Казалось бы… Но снова нет.

У правителя появилась опасная мысль еще раз женить сына, чтобы укрепить положение страны. А Гарт хочет жениться только на Инэе. Отец приходит в ярость, советники, как водится, подливают масла в огонь. Ходят слухи, что Инэя плетет заговоры, чтобы ее дети претендовали на власть.

Что делает правитель? Дожидается, когда родной сын уедет по его же поручению с государственной миссией. А сам едет в «Радость сердца» якобы увидиться с внуками, но берет с собой только трех лутадоров. Глядя в их глаза, Инэя понимает, что не оставят ее в живых. Она умоляет убийц пощадить ее. Маленькие сыновья плачут, цепляясь за платье.

«Разве я виновата в любви к вашему сыну? Посмотрите, как похожи на него мои дети», – рыдала Инэя.

У меня по шее пробежали мурашки. Машинально сжала пальцы, все еще надеясь, что правитель проявит милосердие и у истории появится хороший конец. Но закончилось все плохо. Не осталось в поместье ни радости, ни сердца. Когда Гарт вернулся, нашел он свою любимую мертвой. Что он сделал?

Переименовал поместье в «Слезы сердца» и пошел войной на своего отца. Для победы заключил сделку с демонами, и, как гласит легенда, сам стал одним из них. С тех пор он вошел в историю этой дивной страны как Гарт Демон или Гарт Отступник.

Судьба его детей неизвестна, но они не рвались к власти, так что след их затерялся в веках. Зато шаткий мир между демонами и местными был разрушен навсегда. Единоличных правителей, кстати, тут больше нет. Правит совет. Но до сих пор случаются стычки и военные конфликты с демонами.

Мне стало так жалко несчастную демоницу, что на глаза навернулись слезы. Я уже не слушала агитационные речи о том, что она была интриганкой и выполняла секретное задание повелителя демонов и что местный царек принял правильное решение и так далее. О том, что демоны манипулируют лучшими чувствами… Мне показалось, что и сама молодая учительница не очень в это верила, потому что рассказывала она вдохновенно и красочно именно историю любви.

Кстати, несчастную Костию тоже очень жалко. Нелюбимая, брошенная… Печаль… Я встречала только одного лутадора, и Котик мне совершенно не понравился. А после рассказа веды Миты лутадоры вообще упали в моих глазах ниже некуда. Я все задавалась вопросом: при чем тут ведьмы? Видимо, для всех, кроме меня, это было очевидно. К сожалению, урок закончился. Я поднялась со своего места, прибывая в лирическом настроении, все еще проигрывая в го-

лове подробности истории.

В класс разъяренной фурией влетела Элена. У нее некрасиво выпучились глаза, на шее набухли вены.

– Ларошка! – взвыла она. – Что ты сделала?

Она цепко схватила меня за рукав и практически силой втащила в кабинет к Шанталь.

Та с царским видом оторвалась от просматриваемых бумаг.

– Всю ларошку… – у Элены перехватило дыхание, – она оставила всю ларошку на столе!

– Ты объяснила, как ее сортировать? – холодно спросила Шанталь.

– Нет, это и младенец знает…

– Здешний младенец – возможно, – отрезала Шанталь. – Иди, Элена.

– Но…

Та почти взяла себя в руки, только на щеках выступили некрасивые пятна.

– Иди, – с нажимом повторила директриса.

После такого тона противной Элене ничего не оставалось делать, как ретироваться.

– А сейчас мы поговорим. Тебе наверняка кажется все вокруг очень странным…

Не в бровь, а в глаз. И «странным» – это не то слово! Я аккуратно кивнула.

– Не удивляйся, что тебя поселили пока в кухне. Есть на то

у меня свои причины. Но об этом потом. Ты будешь приходить сюда каждый день, я буду рассказывать о нашем мире. Но сначала хочу посмотреть, как ты выполняешь простейшую фигуру после первого урока.

Она выбросила вперед руку, напоминая жест, который мы в классе тренировали. Я показала, мне не сложно. Шанталь нахмурилась, но затем ее лицо вновь озарила улыбка.

– Ну ничего, – подчеркнуто бодро сказала она. – Не все сразу. Кажется, у тебя сегодня была история?

А то ты не знаешь!

– Да. Очень интересно и познавательно.

Я решила выбрать корпоративно-веселый тон. Это когда улыбаешься и каждое слово проговариваешь с энтузиазмом.

– Веда Мита рассказывала историю Гарта Демона. – На этот раз Шанталь не спрашивала, а утверждала.

В голове всплыли слова веды Миты о том, какие выводы следует сделать из истории.

– Демоны вопиюще коварны, – осторожно сказала я.

Шанталь следила за мной темно-янтарными глазами и молчала.

– Конечно, было бы интересно узнать об этих существах побольше. А чем обычно здесь занимаются ведьмы? – как можно невиннее спросила я.

Шанталь нахмурила идеальные брови. Видимо, я все-таки переиграла. Поэтому поспешила добавить как можно искренне:

– Просто из-за демона я здесь оказалась, вот и интересуюсь.

Уголки губ директрисы дернулись.

– А ты хороша… – задумчиво сказала она. – Но лучше тебе понять, что вернуться не получится. Не знаю, что ты задумала, но для твоего же блага – забудь про демонов.

Как про них забудешь…

Шанталь встала из-за стола и подошла к клетке. Достала пакетик с кормом и наполнила кормушку.

Мне стало любопытно посмотреть на ее питомца. Оказалось, что это цыпленок, причем уже не желтенький и пушистый, а подросток. На мой взгляд, куры в этом возрасте выглядят инопланетными уродцами. На тельце клочками пробивались перья, когтистые лапки выглядели слишком большими. Маленькие бессмысленные глазки налиты кровью…

Не знаю, довольно странно держать такую штуку в кабинете. Хотя мое понимание «странности» здесь явно не выдерживает никакой критики.

– Это эсска обыкновенный, – пояснила Шанталь.

Ну, ОК. Именной цыпленок. Брендированный, так сказать.

– Возвращаясь к демонам… – лекторским тоном продолжила Шанталь. – Да, у нас очень долго была война. Тогда правители стали использовать ведьм. У нас есть сила, которая подчиняет демонов.

– И у меня? – завороженно спросила я.

– Возможно. – Ведьма удостоила меня сдержанной улыбки. – Но пройдет года два, а то и все пять, прежде чем мы это выясним.

Что? Пять лет?! Застрять в начальной школе на пять долгих лет?! Я не могу оставаться здесь так долго. Это же кошмар!

Видимо, все это невольно отразилось на моем лице. Шанталь внимательно проследила за моей реакцией и продолжила учительским голосом:

– Так вот, вернемся к нашей истории. Теперь уже ТВОЕЙ истории…

Вечером я покинула свою кухню и теперь прохаживалась среди дубов в надежде, что чертов демон явится. Деревья молчаливо взирали на мои метания. Было достаточно светло из-за бледной, почти полной луны.

Шанталь мариновала меня несколько часов. Истории лились щедрым потоком. Подробности, события, покрытые таким слоем пыли, что становилось страшно, сыпались словно из рога изобилия. Но если отбросить словесную шелуху, получается следующее. Здесь есть ведьмы. Одни в свое время встали на сторону демонов – это плохие ведьмы. Другие помогали лутадорам демонов побеждать. Эти – хорошие.

Воевали и воевали лет четыреста, пока хорошие ведьмы не придумали, как демонов пленять и подчинять. Подчиненные демоны стали сражаться против других демонов.

Плохие ведьмы придумали, как сделать демонов сильнее и поделиться своей силой. При этом на спине у тех, кто делился силой, возникала очень специфическая отметина. Как раз напротив сердца.

Еще повоевали лет триста. По моим ощущениям. Вообще-то все «времена» смешались у меня в голове. К тому же воевали постоянно! Кстати, демоны представляются мне довольно разумными товарищами. Их настолько достала затяжная война, что они собрались с плохими ведьмами и отправились в другой мир. Но здесь проживали весьма упорные люди. Они требовали продолжения банкета – то есть военных действий – и придумали способы демонов призывать.

Короче говоря, теперь в волшебной стране скопилось довольно много демонов-подчиненных. За ними нужен глаз да глаз. Они временами бунтуют, убегают и причиняют всяческое неудобство. Демоны неподчиненные иногда устраивают военные вылазки и всячески вредят.

Разнообразно живут. Нескучное место.

Возвращаясь к теме хороших ведьм… Ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Пашут ведьмы теперь как лошади.

В этот момент я налетела на своего демона. Как можно было его не заметить? Внутри все еще кипело возмущение от того, что я не успела попасть, а уже всем должна.

– Как? – вместо приветствия спросил демон.

– Погано. Мерзкий мир, – так же кратко ответила я.

– А то, можно подумать, твой лучше! – Демон почему-то обиделся.

Конечно, у нас тоже хватает политики и войн. А вся история… Да чего уж там…

– Хорошо. Не лучше, а привычнее, – поправилась я.

– Показывай, чему научилась.

Все вокруг просто одержимы моим колдовским образованием. Но мне не сложно, я продемонстрировала. Мужчина стоял, сложив сильные руки на груди. Он тряхнул головой, как будто отгоняя наваждение.

– Еще раз…

Ну, пошевелила пальцами.

Демон испустил полустон-полурык. Я с торжеством подумала, что он находится гораздо в худшем положении, чем я. Тех скудных знаний об этом мире хватило, чтобы понять, что он беглый. Не знаю как здесь, но во всех мирах, существующих и воображаемых, когда беглецов ловят, для них это неважно заканчивается.

Он зашел мне за спину.

– Давай, делай еще раз.

Я начала движение, он направлял своей рукой. Я даже вскрикнула от неожиданности: в ладони начал пульсировать жар, растекаясь к кончикам пальцев.

– Просто запомни это ощущение. Давай сама.

Только сейчас заметила, что демон выглядит довольно уставшим. Под глазами залегли тени.

Я попробовала, и у меня получилось вызвать ощущение жара в ладони. Этой новостью я поделилась со своим собеседником.

– Что это было? – спросила торжественным шепотом. – Я что, смогу управлять огнем?

Демон затрясся в приступе беззвучного смеха.

– Нет конечно, – отсмеявшись и вытирая проступившие на глазах слезы, выдавил он.

– Слушай, а ты не можешь мне сказать про эти… руны? – Я ткнула в браслет. – Мы тогда сегодня могли бы домой отправиться.

– Нет. С рунами не могу.

Как будто в подтверждение слов налетел резкий порыв ветра. Дубы заволновались. Диск луны скрылся за облаком. Вокруг резко потемнело.

– Очень жаль… Кстати, вот смотрю я на тебя и думаю… Ну какой ты демон? Может, у тебя козья ножка есть?

И снова в глазах демона полыхнули красные отсветы. Он угрожающе шагнул в мою сторону.

– Прости, слишком интимный вопрос. Но если серьезно – как мне отличить демона от человека? В моем мире у демонов рога, хвост… не знаю… – продолжила оправдываться я.

Он теснил меня до тех пор, пока моя спина не уперлась в ствол ближайшего дуба. Демон подошел вплотную.

– Мне кажется, или твои глаза горят красным?

– Скорее всего горят. Еще как…

Он стоял так близко, что я практически уткнулась носом ему в грудь. В ноздри ударил аромат Ри Деланье. В голове против воли всплыло описание: смола, гвоздика и другие пряности, оттененные нотками телячьей кожи и теплом дерева.

– Ты что, меня сейчас обнюхиваешь?

– Нет конечно! Просто не надо так близко стоять!

– Ведьма. Ты. Обнюхиваешь.

Он буквально отшатнулся.

– Тебе идет.

Красное пламя ушло из глаз. В них осталось бесконечное удивление.

– Что?

– Запах. Дорогой аромат. Видимо, в моем мире ты неплохо устроился, – с некоторой обидой сказала я, – раз можешь себе такое позволить.

– Почему все так сложно? Не могла мне попасться нормальная ведьма! Вообще-то демонов видно сразу. Ну… – Он провел рукой по своему лицу.

– А можно я тебя ощупаю? Может, пойму что-нибудь… Мне говорили, что если одно чувство отсутствует, другие здорово обостряются.

– Ладно, – с сомнением сказал он.

Я закрыла глаза и коснулась его прохладной щеки. Кожа была обычной. Губы сухие, чуть обветренные. Подергала за ухо. Совершенно нормальное. Колючая щетина на подбород-

ке. Почувствовала, что демон улыбается. Рука скользнула по шее. Я расстегнула ворот рубашки. Хм… У демона оказалась довольно-таки «шерстяная» грудь. Аккуратно погладила.

– На ощупь самый настоящий мужчина.

Пресс проверить мне не дали, исследование было решительно прервано.

– Кому рассказать – не поверят. – Его голос звучал задумчиво.

– Мне больше не поверят, – откликнулась я. – Представь, как дико звучит! Я в другом мире, в школе колдовства, ощупываю демона… Нет! Вот был бы у тебя хвост или рога. Тогда все было бы проще.

– Хвост в детстве купировали.

Демоны умеют шутить. Он же не серьезно?! Я почти в этом уверена.

Глава 7

Я вбежала в «свою» кухню. В ней было тепло, в плите пылал огонь. Я подбросила дров, так что пламя взвилось вверх и зашумело. Все-таки очень странная идея селить меня здесь.

Расстались мы с демоном на удивление по-приятельски. Ничто так не сближает, как общее дело и ощупывание. Не был бы мой похитителем и психом…

Обошла кухню, машинально подмечая детали. Непохоже, чтобы здесь готовили. Какое-то внутреннее чутье заставило меня обернуться. На столе в самом центре стояла чашка, от которой поднимался пар.

Ее. Тут. Не было!

– Кто здесь?

Чтобы придать голосу уверенности, я сняла с ближайшего крючка увесистую сковородку. Огляделась. В углу скользили странные тени. Метнулась в сторону и щелкнула сразу всеми выключателями. Свет залил кухню, не оставляя ни одного темного участка. Стало спокойнее.

Еще раз подвергла чашку тщательной проверке. Сковородку положила рядом. Сковородка – это довольно увесистый аргумент, если что. В конце концов решила, что кто-то же уже приносил сюда еду. Вроде бы травить меня не собираются. Так что чай я выпила. Со светом было совсем не

страшно.

Неплохо бы исследовать школу. Выглянула в темный, стылый коридор, даже прошла по нему несколько шагов. Из ближайшего дверного проема пробивался приветливый свет.

Развернувшись, бросилась обратно в гостеприимное тепло «своего» убежища. Не то чтобы я боялась, просто как-то тупо слоняться ночью по школе. Зачем, как приведению, заглядывать в пустые классы? Ну, найду я столовую… А дальше-то что?

И вообще, приключений на сегодня более чем достаточно. Усталость навалилась неожиданно, свинцом налились веки. На этот раз на тюфячке было даже уютно. Впервые за все время пребывания в этом мире я забылась крепким здоровым сном.

Элена разбудила меня рано утром. За окном только-только показалась розовая полоска солнца. Небо еще было жемчужно-серебристым.

Меня ждал завтрак и работа. На этот раз надзирательница приволокла десяток небольших мешочков. Нужно было ссыпать их содержимое в машинку, которая отдаленно напоминала кофемолку. Получившийся порошок полагалось разложить в пузырьки из толстого рыжеватого стекла. Задача куда более понятная, чем ларошка. На этот раз Элена даже постояла минут десять над душой и ушла только после того, как убедилась, что я поняла и добросовестно выполняю инструкции.

Машинка издавала неприятный звук и слегка подпрыгивала. Перед тем как вытряхнуть содержимое очередного мешочка, заглянула внутрь. На руку выпали несколько гладких белых кусочков. Что это такое? А потом меня словно громом поразило. Кости. Мешочки были наполнены костями. К раковине я метнулась кабанчиком, как говорила моя тетушка. Руки мыла долго и обстоятельно. Больше старалась не смотреть на то, что сыплю в «дробилку».

Когда я шла в класс, в мыслях крутились фразы «черная магия», «куклы вуду», «жертвы». Впервые подумала, что эта «магия» вокруг не совсем безобидна. Нужно относиться ко всему серьезно, а то вдруг здесь тех, кто недостаточно старается… на косточки разбирают.

Веда Мита была довольна моими успехами. Я вспомнила ощущение тепла в ладони и повторила пасс так, как показывал демон. У моих одноклассниц получалось не так хорошо, они продолжали биться над вчерашней «распальцовкой», а мне дали отрабатывать новое упражнение. Я пыхтела весь урок, но, видимо, придется просить «помощь зала», то есть моего тайного помощника.

На перемене ко мне подошла группа девочек (видимо, самые смелые или любопытные).

– Я Оллинка, – представилась самая мелкая ведьмочка с большущими карими глазами и косой цвета горького шоколада. Видимо, главная заводила.

Я кивнула:

– Майя. Приятно познакомиться.

– А правда, что ты уже два дня живешь там… – Девочка понизила голос до зловещего шепота, и мне даже пришлось наклониться к ней. – Правда, что Хозяйка такая страшная, как говорят?

– Я здесь недавно, поэтому не слышала, кто и что говорит. Но, на мой взгляд, хозяйка – довольно красивая женщина.

Я представила себе образ Шанталь. Глаза совершенно невероятные, а эта осанка и царственная грация…

Малявки удивленно переглянулись.

– У тебя, должно быть, много сердца, – сделала Оллинка неожиданный вывод.

Видя мою растерянность, пояснила:

– В смысле – ты смелая ведьма. У нас так говорят про отважных.

А, наверное, крылатая фраза.

– А у тебя уже есть лутадор? – пискнула хорошенькая девчушка с огненно-рыжими волосами и конопушками, густо рассыпанными по всему лицу.

Хм… Ну, здравствуйте, мои маленькие википедии, гуглочки мои. Дети всегда обладают информацией. Иногда даже более интересной, чем взрослые.

– Нет, – ласково улыбнулась я и закинула пробный шар: – Еще не решила, нужен мне лутадор или нет.

Мои одноклассницы удивленно выдохнули. Губы сложились в букву «О». Они явно были шокированы.

– А зачем лутадорам ведьма? – не давая девочкам оправиться от шока, бодро спросила я.

Оллинка и подружки захихикали.

– Не может быть, чтобы ты не знала…

– Майя! Девочки!

Черт! Как не вовремя появилась Шанталь!

– Веда Мита сообщила о невероятном прогрессе. Я хочу кое-что попробовать, идем со мной.

Девочки расступились, пропуская меня вперед. На щеках директрисы проступил яркий румянец, глаза поблескивали. Что ей стоило явиться на пять минут позже? Идеи у нее… видите ли.

Глава 8

Если задуматься, сейчас я живу в некотором подобии сказки «Золушка в пионерском лагере». Утром – ненапряжная работа из серии «закинуть косточки в дробилку», «разобрать пахучие пучки трав» или подобные странные занятия. Дальше – уроки. Пока с проявлениями колдовства я не сталкивалась. Я, конечно, признаю, что свет и центральный водопровод – это чудо, но тем не менее…

Пока единственной и самой «волшебной» реакцией моего организма стало ощущение тепла и легкого покалывания в ладонях. Демон, который был по совместительству моим репетитором, и Шанталь от этого пришли в одинаковый восторг, хотя цели имели совершенно разные. Но на моих глазах еще никто не разогнал тучи руками, никто не пролетел на метле, не метал молнии из глаз.

Большая часть уроков носила не колдовской характер. Особенно умиляло домоводство. Его вела суровая полная женщина, которая очень серьезно относилась к приготовлению еды. Я прокачала умение по варке супа до восьмидесятого уровня. И да, научилась резать овощи кубиками.

Вернусь в Москву – поражу родственников пирогами. Начну отношения (не с нытиком и не с человеком, который считает себя демоном). Приглашу к себе, и он сделает предложение сразу же, как только увидит оливье из идеально по-

резанных овощей и учует запах бульона на телячьей косточке. Но я не приму. Зачем мне обжора? Стоп. Что-то меня понесло.

Возвращаясь к школьной теме… Раньше каждый мой шаг и каждое действие сопровождались хихиканьем и шушуканьем. За последние три недели девочки привыкли ко мне, а я запомнила их имена. Мне даже удалось завоевать некоторый авторитет. На листке бумаги я нарисовала русалочку. С большими голубыми глазами, огненно-рыжими волосами, зеленым хвостом и лифчиком из ракушек. Убедилась, что во всех мирах девочкам нравится этот образ.

Я рассказывала им эту историю раз пятьдесят, не меньше. В процессе сказка адаптировалась к местным реалиям. Принц стал лутадором – отважным борцом с демонами. Как мне было сказано: «Лутадор гораздо лучше!» Действительно, кому нужны принцы! Голос у русалки отобрал коварный демон (назвали его Урсул). На мое предположение сделать его рогатым и хвостатым дети отреагировали отрицательно и очень долго объясняли мне, что так «не бывает».

Ариэль теперь была везде. Ее рисовали в тетрадках, на листочках, в учебниках.

Но на вопрос, зачем лутадорам ведьмы, я все-таки получила ответ. Смешливая Оллинка авторитетно заявила, что ее мама говорит, что от ведьм лутадорам нужно одно.

Девочки, которые участвовали в обсуждении, сделали круглые глаза и захихикали. Судя по всему, никто из них в

силу возраста не знал, что это за «одно». А меня информация заставила призадуматься. Зачем вся эта суета с ведьмами? Пройдясь по улицам, нехватки женщин я не заметила. Загадка.

Еще моей популярности среди школьниц способствовало одно нововведение. Я вспомнила фишку из школьной жизни. Поделилась, так сказать, иномирным опытом. Анкеты. Когда в тетрадках заводили опросники, все их заполняли, писали пожелания, украшали наклейками, рисунками. Там еще можно было сложить лист треугольничком и спрятать в получившемся кармашке какой-нибудь секрет. Я запустила эту заразу. У каждой теперь имелась такая тетрадка. Наклеек тут не было, но все равно суть была схвачена верно.

Кстати, для девочек, которых называют ведьмами, мои маленькие подружки оказались на удивление добрыми и приятными.

Я по-прежнему проживала на кухне. Шанталь называла это «интересным экспериментом», который «поможет выявить» мои способности. С другой стороны, это было удобно. Вечером я могла беспрепятственно уходить в дубраву и отрабатывать приемы с демоном.

В общем, практически курорт с трехразовым питанием, свежим воздухом, полным отсутствием городского шума, дружелюбной атмосферой (не считая веду Элену), полноценным сном. Единственный минус – белье, выданное щедрым государством.

Я теперь знала, что существует специальное ведомство по управлению делами ведьм. Выучила, что управляет страной Большой Совет. Попала, называется… в Страну Советов. Мне, как иномирянке и лицу без средств, выделяли гуманитарную помощь и оплачивали обучение. Так как я сюда не стремилась, то особой благодарности я не испытывала. Тем более учитывая мутную тему с заявками.

Так что без всяких сантиментов, но выданные трусы были ужасны и уродливы. Видимо, эта модель была изобретена задолго до рождения бабушкиных панталон. Из них можно было смело сделать знамя борьбы за нравственность. При необходимости они могли бы служить парашютом. Рапунцель могла бы легко изготовить из них веревку. Эти трусы могли бы обратить в бегство орду варваров…

Мысли скакали с одной темы на другую, пока к реальности меня не вернул голос:

– Соберись, Майя. В ладони должен чувствоваться холод. Ты поразительно не собрана!

Демон гневался. Хмурил брови.

Я действительно сильно погрузилась в анализ ситуации. Тряхнула головой, стараясь собраться.

– Я не буду появляться здесь неделю. Тебе придется продержаться без меня, – мрачно сказал демон.

Его слова вызвали у меня совершенно неожиданный эффект. Стало удивительно весело. Я громко засмеялась. С верхушки ближайшего дуба слетела крупная птица.

– Я придумала. Буду звать тебя Юрой!

Слова давались мне с трудом, вот что называется – язык заплетался. В теле появилась странная легкость. Еще немножко – и можно оторваться от земли и полетать.

Демон Юра шагнул ко мне и деловито ощупал лоб. Ноги не держали, и я облокотилась на него, продолжая смеяться.

Он выругался.

– Как не вовремя, – пробормотал себе под нос и снова выругался.

Это вызвало у меня очередной приступ хохота.

– Майя, у тебя перенапряжение. Твоя магическая сила…

Его глаза стали похожи на пылающие угли. Романтичная обстановка. Лес. Я на руках у мужчины. Его глаза светятся красным.

Он коснулся губами моего пылающего лба.

– Я против… против поцелуев в лоб, – тут же радостно поделилась я. – Лучше неси меня домой.

Я крепко обвила его шею руками и устроила голову на плече.

– М-м-м…

На самом деле я хотела сказать, что, может быть, ему и в браслете неплохо. А еще – что я совершенно не против, если он меня поцелует. Черт! То есть демон… Надо держать себя в руках.

– Ты разговаривай, не молчи. Почему «Юра»? – спросил он.

Боже, какой же у него голос… По шее пробежала волна мурашек. Здравый смысл кричал, что флиртовать с демоном – плохая идея.

– Как Гагарин. Ты же меня в какой-то космос отправил. На другую планету.

Я снова захохотала.

Демон донес меня до школы. Открыл дверь. Глубоко вздохнул и прошел внутрь.

– Хреновая у них тут охрана, раз всякие демоны ходят, – заметила я.

Демон хмыкнул:

– Нормальная.

Он закрыл за собой дверь, принюхался, безошибочно нашел «мою» кухню.

– Они тебя здесь поселили, – сказал он, оглядываясь.

– Представляешь, какие су… – Я зажала рот ладонью. Меня снова накрыл приступ веселья.

Меня непочтительно сгрузили на матрасик.

– Твари… – прошипел мужчина. – Ничего удивительного. Странно, что раньше не сломалась.

Мне вдруг стало себя ужасно жалко. Глаза наполнились слезами, и я всхлипнула:

– Да, заставляют непосильно работать…

Вот понимаю, что нагло вру, но остановиться не могу…

– Ларошку от чечевицы отдели, розы посади и можешь… ехать на ба-а-ал. – Язык заплетался.

Что за бред я несу? В какой-то момент у меня возникло ощущение, что я смотрю на всю эту ситуацию со стороны.

Мужчина мерил шагами кухню.

– Ну попробуй. Давай-давай…

Я не поняла, с кем он сейчас разговаривает. Ко мне-то он стоял спиной. И, кстати, на нем были джинсы. Одежда моего родного мира. А тема хвоста у демонов была раскрыта мной не до конца.

В это время перед моими глазами разворачивалась удивительная картина. Создавалось ощущение, что мужчина сражается с невидимкой. Он наносил удары по воздуху, уклонялся.

– Что, Юра, чертей гоняешь? – поинтересовалась я и захихикала.

У него было такое серьезное лицо. Просто умора!

А демон подходил к делу сосредоточенно, на лбу выступил пот.

Внезапно у него на шее появился длинный порез. Вид крови немного меня отрезвил, я перестала хихикать. Мужчина выругался, длинно и изобретательно. Такого я не слышала. Нужно запомнить.

Он резко провел руками по воздуху. Мне показалось, что меня окатила волна тепла, а еще послышался протяжный стон.

Демон устало опустился рядом.

– Решили твои способности раскрыть, – желчно сказал

он. – Почему ты мне не сказала?

Меня резко потянуло в сон.

Я вытянулась на своем матрасике.

– О чем я тебе не сказала? – удивилась я.

– О призраке, о Хозяйке…

Я улыбнулась самой мягкой своей улыбкой и похлопала его по руке. Настроение было просто прекрасным.

– Потому что их не быва-е-е-ет, – пропела от избытка чувств. – У нас кто видит призраков… пьет специальные таблеточки, чтобы больше их не видеть.

– Точно. – На секунду демон Юра задумался. – Но, наверное, к лучшему, что ТЫ ЭТО НЕ ВИДЕЛА! А я еще удивился, что у тебя такой выплеск силы, – задумчиво продолжал он. – Не в наших занятиях было дело. – Он тяжело вздохнул и с сожалением продолжил: – Все же впустую уходит…

Он взял меня за руку, наши пальцы переплелись, мне показалось, что это жест поддержки.

– Тем более не так-то просто изгнать такого сильного призрака. Лет сто тут обитает. Та еще… На что они рассчитывали?

Он так смешно ворчит и хмурится! Я радостно засмеялась. Юра глубоко вздохнул и чуть сильнее сжал мою руку.

– Я совсем чуть-чуть возьму…

Демон снова делал это, он таял на моих глазах.

– Может, все-таки вернешь меня домой?

– Нет.

– Тогда я посплю…

Сил спорить не осталось.

Утро было недобрым. Оно началось со страданий. Моральных и физических. Даже и не знаю, от чего мне было хуже: от адской головной боли или от осознания того, что я нагло приставала к мужчине. Господи! Я серьезно думала посмотреть, есть ли у него хвост!

Лежа на матрасе, я застонала.

– Майя! Это невероятно! Такое не удалось даже мне!

Шанталь.

Не хочу никого видеть. Хочу домой и обезболивающее. И забыть вчерашний день.

– Как тебе удалось изгнать Хозяйку?

– Ну…

Как же голова болит, а надо что-то придумать.

– Я отрабатывала уроки, – слабым голосом осторожно начала я. – А потом это произошло…

На этом мое вдохновение иссякло. Сил удивляться не осталось. Призрак так призрак. Нравится им так думать. ОК.

– Я удивлялась твоей стойкости. Настоящий ведьмовской характер. Ты не жаловалась, не умоляла меня избавить тебя от всего этого. Ты казалась такой спокойной на уроках! – Ведьма одобряюще положила мне руку на плечо. – Я это уважаю. Знаю, на что она способна…

Возможно, мне и показалось, но в глубине глаз Шанталь промелькнул ужас. На долю секунды ее зрачки расширились.

– Я очень надеялась, что сила проявится… Но чтобы развеять призрака? Такого я не ожидала. Ты меня удивила.

В общем, у Золушки произошло стремительное повышение. Меня перевели из кухни в небольшую, но светлую комнату с высоким окном и кроватью! Я теперь чувствовала себя королевой людей. Похоже, обычный грипп здесь называют магическим истощением. Да, несколько дней болела голова, мышцы сводило и скручивало, горло саднило. Но терпимо. Не сравнится с теми ощущениями, когда я ходила в офис с температурой тридцать девять.

Временами вспоминала демона, и становилось жутко стыдно.

Меня освободили от занятий и приносили еду на подносе прямо в «номер». Сейчас я лежала и заканчивала сковыривать остатки шеллака с ногтей. Также мне выделили несколько книг, чтобы не скучала. Но так как за обеспечение меня развлекательной литературой отвечала веда Элена, то… Шеллак был веселее раз в сто пятьсот.

На прикроватной тумбочке высилась внушительная стопка книг. Моей любимой стал трактат, который носил краткое, но емкое название: «Наставление для ведьмы». Суть этого монументального труда сводилась к двум словам: «Ведьма должна…».

Вот что-то, глядя на Шанталь, не могу представить ее покорной, смотрящей в пол! Помню, что лутадор Котик с ней нормально разговаривал, и она не отвечала ему «голосом ти-

хим», и вполне себе она над ним подшучивала, когда он порвал мне рубашку. Так что очень надеюсь, что эти «Наставления» – фантазия теоретика.

– Майя, как ты?

В комнату чинно вошла Оллинка с бандой моих маленьких подружек. Их сопровождала злобная белка Элена.

– Только недолго, девочки. – Веда посмотрела на меня ненавидящим взглядом.

Вот откуда эта неприязнь? Прямо так и хочется ей что-нибудь сделать, чтобы не зря она на меня так косилась.

– Как ты себя чувствуешь, Майя?

Девочки забрались ко мне на кровать, как только за ведой закрылась дверь.

– Очень страшно было?

Я не ожидала, что Оллинка обнимет меня.

– Хорошо, что никому не придется больше проводить ночь на кухне!

– Как же ты ее изгнала?

– А ты видела ее раны?

– Ужасные ужасы Хозяйка показывала?

Вопросы сыпались на меня градом, в глазах девочек прямо-таки светился ужас, смешанный с любопытством.

– Да… призрак, – важно сказала я. – Знаете, как говорится, новичкам везет.

На мордашках проступили такое разочарование и недоверие, что я поспешила добавить:

– Какие новости? У вас-то что интересного?

– Готовимся к празднику, – радостно сообщила Лизирка, самая маленькая ученица, но с длиннющей косой.

– К какому?

– А там, откуда ты, разве не празднуют День Силы? – Лизирка взяла в руки книгу и взвесила «Наставление для ведьмы», а потом непочтительно отбросила ее в сторону.

Оллинка фыркнула.

– Мама говорит, что, если бы ведьмы были такими, как тут написано, демоны плясали бы на улицах.

– А моя мама говорит, что если бы мы себя так вели, то лутадоры умерли бы… от скуки, – поделилась Мишка.

У Мишки были смоляные кудри и фиалковые глаза. Еще чуть-чуть, и девочка начнет разбивать сердца парней. Просто нереальная красотка растет.

Я с облегчением выдохнула. Все-таки хорошо, когда практика отличается от теории. Видимо, у веды Элены чего-то не хватает в жизни, раз она так рьяно пихает мне эту агитационную литературу.

– Расскажете, что за День Силы?

– Мы все пойдем в город!

– Там будет веселье! Редкости покажут!

– А еще сладости на улицах будут продавать…

Тут я с грустью подумала о том, что бюджета на сладости у меня нет. Печально.

Подробности праздника выяснить не успела. Пришла веда

Элена и забрала девчонок. Потом мне принесли лекарства от моего «магического истощения». Руководила процессом лично Шанталь. Она приносила мне порошки и травяные, отвратительно пахнущие настои.

Больное горло не стоит таких мучений. Почему здесь не изобрели нормальных лекарств? Выпил таблетку – и все. По-моему, болезнь – уже наказание. А так ситуацию усугубляет вкус лекарств. Надеюсь, эти порошки не из костей, которые я молола. И не из какой-нибудь гадости типа глаз тритона или лапок жабы. Бэ-э-э…

– Как же сильно ты выложилась, девочка.

На идеально гладком лбу Шанталь появилась морщинка.

Она склонила голову набок.

– Скажи, а Хозяйка рассказала тебе свою историю? Что же у тебя за мир такой, если ты спокойно проводила с призраком ночь за ночью…

– В моем мире призраков не-е-е… – Тут я запнулась. Хотела сказать «не существует», но решила подыграть Шанталь. Не хотелось бы опять очутиться на кухне или еще в какой дыре похуже. – Не боятся. Только маленькие дети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.